

АНДРЕЙ НИКОНОВ

ЦИКЛ «ВСЕЛЕННАЯ МАРКА» -

1. БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ

2. ШАГ В СТОРОНУ

3. БОЯРСКИЙ ЭНДШПИЛЬ

4. ПОД СВЕТОМ ЧУЖОЙ ЗВЕЗДЫ

5. ЧУЖАЯ ВСЕЛЕННАЯ

6. ЗЕМЛЯ МАРКА

ЗЕМЛЯ МАРКА

18+

Бедный родственник

Андрей Никонов

Земля Марка. Книга 6

«Автор»

2024

Никонов А.

Земля Марка. Книга 6 / А. Никонов — «Автор»,
2024 — (Бедный родственник)

Шестая книга серии "Бедный родственник" (или "Вселенная Марка"). Марка Травина вышвырнуло в его собственную реальность, где назревают глобальные перемены - магия постепенно проникает в жизнь обычных людей.

© Никонов А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 01	6
Глава 02	12
Глава 03	19
Глава 04	25
Глава 05	31
Глава 06.	37
Глава 07	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Андрей Никонов

Земля Марка. Книга 6

***Некоторые персонажи и предшествующие события упоминаются в романе «Повелитель потоков», который в основную серию не входит.**

Все персонажи и события этой книги вымышлены, любые совпадения с реальными людьми (умершими, живыми и ещё не родившимися) случайны.

«I must be gone and live, or stay and die».
(William Shakespeare, "Romeo and Juliet")

Глава 01

– Это случилось само собой, пастор, – произнес Янковский, глядя с экрана телевизора на кого-то справа от меня. – У меня был друг, он меня предал. У меня была любимая – она отреклась. Я улетаю налегке.

Завибрировал смартфон, я даже тянуться к нему не стал, мысленно отключил. Жора Богданов, звонит узнать, как дела. А что ему сказать? Дела как дела, лежу, смотрю телек – обычную панель, не голографическую, и не в голове. Как все нормальные люди. И вообще, ночь на дворе.

Последнее, что помню – каменная плита с сидящей на ней девочкой Каллистой, голос Пашки, убеждающий меня, что все будет хорошо, черная клякса, стекающая с его руки. Элика, спокойно на все это взирающая. И темнота. Небытие.

А потом – белые буквы на темно-синем фоне.

«Блок интерфейса активирован принудительно, для обеспечения безопасности пользователя второстепенные функции отключены. Пользователю рекомендуется не превышать лимит нахождения в блоке переноса».

Отлично, хоть кто-то обо мне заботится.

«Доступен модуль хранения. Все предметы перемещены до выбора узла переноса».

Я попытался себя ощупать, но тела как такового не было, собственно, и щупать тоже было нечем. Ну и ладно. Давай, таинственная система, поиграем в слот-машину. Что мне выпадет на этот раз?

«Время нахождения в блоке переноса – пять стандартных минут. Желает ли сделать выбор узла?»

Нет, не желаю пока, у меня есть незаконченное дело. Представил, что я действительно существую, и вообразил, что сейчас нарисую в пустоте символ, который мне подсунул хранитель. Но только собираюсь это сделать. Открыть рот, но не сказать, отвести руку, но не ударить. Намерение.

«Добавлено время», – тут же отреагировала таинственная система, – «Жди».

И я ждал, может быть десять минут, может быть – десять секунд, а вполне возможно – десять лет. В пустоте, среди ничего, время летит не так, как обычно. Его не чувствуешь.

«Наличие сообщения подтверждено», – появились новые буквы. Печатный текст, а кто-то обещал мне новый интерфейс. – «Система благодарна тебе за бездействие. Система предупреждена о сообщении и деактивирует его при необходимости. Марку Травину Уришу будет присвоен третий уровень».

Потом, как всегда? Видимо, я оказался прав насчет этой системы.

«В следующее посещение блока переноса», – сообщила система. Ох уж мне эти мессенджеры, женский голос хоть какими-то эмоциями обладал. – «Перечень возможностей третьего уровня доступен в справочной системе модуля переноса. Напоминаю, что модуль переноса доступен только в узлах переноса».

Предупреждает, молодец.

«Пора сделать выбор».

– Исходный узел? – спросил я.

И тут же возник берег речки возле моей дачи. Только зелени сейчас было поменьше, совсем мало для середины сентября.

«Возврат в исходный узел производится. Оборудование, не соответствующее исходному узлу, помещено в модуль хранения до возвращения в блок переноса».

Короткая вспышка, и я ощутил себя лежащим на мерзлой траве – в легких белых кроссовках, светлых штанах, рубашке с коротким рукавом, вот как в подземелье спустился, в том и попал в свой мир. Ни оружия, ни такт-костюма. Налегке.

Поздравляю себя, Марк. Я вернулся. Судя по данным модуля, прямо в 20 ноября, в утро пятницы.

Модуль тут же сообщил, что мир, в котором я появился – с нестабильными колебаниями поля, и рекомендуется до окончания периода адаптации особой активности не проявлять. Ядро и способности ощущались, но уровнем ниже, прям как тогда, когда браслет Уриша отжирал у меня одну часть тела за другой. Нет, еще ниже, гораздо ниже, чем были, светляка я создать мог, и даже маленький плазменный шарик, но на что-то существенное сил уже не хватило бы. Например, нападение монстров отразить, или полетать. Но здесь, в этом привычном для меня мире, первое не водилось, а второе не приветствовалось.

Что сказать, среди слепых и кривой – король.

Интересно, обратно я мог вернуться хоть сейчас, модуль высветил нули в таймере ожидания, вот только я не хотел. Я так долго добивался возврата в свою реальность, что не мог просто оглядеться и уйти. И, по правде, уходить-то особо некуда было, дом, милый дом, как же давно я тут не был. Год с гаком.

В таком виде появляться на даче не рекомендовалось категорически – не хватало только мать до инфаркта довести. Я бы вылечил, медицина не требует приложения значительных усилий, в основном нужна точность и тонкость схем, с этим, слава шумерским богам, проблем у меня вроде нет. Но рисковать не захотел, к тому же, надо было оглядеться сначала, а то вдруг за год все изменилось.

От речки до дороги, соединявшей наше скромное дачное товарищество с городом, было всего каких-то два километра, пройти его предстояло по заиндевевшей траве, еще зеленой, но уже прибитой морозцем, через лес с уже практически опавшей листвой. С терморегуляцией как-то разберусь, хоть какая-то польза от моих метаний из реальности в реальность, и одежда может, и сам я способен. Хотя нет, только я способен, одежда сдохла, превратившись в совершенно обычную, ну да, голопроекции батарей показывали нулевой заряд.

Поскользнуться не боялся по тем же причинам, кроссовки были такие, как я люблю, с цепкой ребристой подошвой, легкие и мягкие, в них и бегать удобно, и просто ходить можно по любому покрытию. Сколько там до границ города, двадцать километров – бегом за час спокойно можно дошлепать в среднем темпе, потом еще минут десять до дома, тоже бегом, мало ли идиотов сейчас ведут здоровый образ жизни, и голышом бегают в сорокоградусные морозы, не то что я – одет, обут, и даже побрит.

Только определился с направлением и целью, как рядом тихо мяукнули. Прямо у левой ноги позади меня на земле сидел маленький черный котенок. И как я только сразу его не заметил. Совсем маленький, с большой головой, висящими ушами, коротким хвостом, косолапый и толстый.

Нет, я помотал головой, уж слишком много совпадений. Если я не наклонюсь и не возьму с собой этот черный комочек, год жизни навсегда останется в прошлом, и я смогу вернуться к своему спокойному обычному существованию. К нормальному, среди обычных людей, которые забивают гвозди молотком, освещают комнату лампами и ездят на вонючих машинах. С космосом, который недоступен, с Россией, Бразилией и Камеруном на своих местах, с глобальным потеплением и все тем же президентом. Надо только отвести взгляд, сделать шаг вперед и не оглядываться.

Котенок снова мяукнул. Требовательно и настойчиво. Выпустил коготки, зацепил лапкой за штанину, попытался забраться по ноге вверх.

Вздыхнул, проклиная себя за нерешительность, наклонился, подхватил пушистого зверька. Может, я ошибаюсь? Где здесь призрачность, обычный малыш, вон, даже замерз, дрожит весь. Подал чуть энергии, окутывая мохнатое тельце тоненькой сеточкой, котенок смешно зевнул, потянулся и, вцепившись когтями в рубашку, пополз повыше к плечу.

На дорогу я выбрался вдвоем, ну просто рука не поднялась оставить живое существо, кем бы оно ни было, в лесу. Сначала думал бежать по опушке, но даже магам, к которым я себя самонадеянно причислял, надоест, когда корни, упавшие ветки и мусор цепляются за ноги. На обочине прижал покрепче к груди и так вполне надежно закрепившегося кота, и в легком неспешном темпе направился к городу. Мимо пролетали машины, время еще раннее, только рассвело, те, кому на работу к девяти, еще только просыпаются. Старался особо не поворачиваться, народ по этому направлению отдыхает не то чтобы хорошо знакомый, но меня вполне могут узнать, а лишние расспросы мне сейчас совершенно ни к чему.

Иномарки различной свежести и статуса светили мне ближним в спину, осень, с дач и загородных домов в город по утрам ехали люди в основном среднего возраста. Молодежи даже летом в сельской местности немного, а уж в конце ноября и подавно в городе живут, и развлечения под боком, и поспать можно подольше, неохота им сидеть, выдыхая пар, под водочку и шашлыки. Это ближе к среднему возрасту начинаешь ощущать, что жизнь состоит не только из больших радостей, но и из маленьких.

Красный сильно подержанный лексус проехал мимо меня, метрах в сорок притормозил. Я добежал – из окна выглядывала девушка. Вроде незнакомая, да что там – точно не знаю ее, у меня глаз теперь алмаз.

– Парень, с тобой все в порядке? Ты куда так бежишь налегке?

Я притормозил, первым желанием было дать себе ладонью по лбу. Какой там узнают, я же выгляжу теперь лет на десять моложе. А то и на пятнадцать. Точно ан Траг говорил, после прыжка человека лучше к другим людям не выпускать какое-то время – с мозгами проблема и могут за сына принять.

Девушка, а точнее женщина лет тридцати, сероглазая и светловолосая, требовательно смотрела на меня. Собственно, чем я рискую? Стереть воспоминания – дело непростое даже для опытного псиона, а вот чуть изменить и я кое-как смогу.

– Марк, – представился я. – Вот, кота в лесу нашел, а так я бегаю, спортом занимаюсь.

– В брюках? – девушка в лексусе недоверчиво поджала губы.

– Да. Не в трениках же бегать, неприлично.

Хуже всего начать врать. Всего-то и надо, сказать правду и ничего не объяснять, люди сами додумают себе то, что хотят.

– В город?

Я кивнул.

– Садись, подвезу. Ты-то может добежишь, а котенок может замерзнуть.

Спасибо тебе, добрая женщина. На бегущего в рубашке на голое тело плевать, пусть сходит с ума как хочет, а вот кошка – это святое. Поблагодарил, залез на переднее сидение, пристегнулся под строгим взглядом. Женщина даже адреса не спросила, втопила педаль газа и помчалась, словно за нами гнался кто-то.

– Откуда ты?

– Из Ключей, – назвал я деревушку по другую сторону от дороги, к ней, в отличие от мест пребывания власть имущих, вела раздолбанная грунтовка, километра три, прямо вдоль ЛЭП. И в другую сторону еще столько же, до шоссе, по которому ходил автобус. По грунтовке бригадам было легче добираться до опор, а местные пользовались раздолбанным подарком цивилизации в своих целях.

– Понятно, – женщина покивала каким-то своим мыслям. – Закаляешься?

– Стараюсь.

– Много вас там в деревне народу живет?

В этом вопросе я был подкован – на велосипеде объездил всю округу. В Ключах жило четыре семьи – три пары стариков и одна молодая пара, прибабахнутые на голову, уехавшие с детьми из города на природу. Он – какой-то менеджер очень среднего звена, она – медсестра. С какого перепуга эти двое посчитали, что отсутствие канализации, высоковольтная линия и связь с перебоями благоприятно скажутся на детском здоровье, не знаю, но они родители, им виднее. Детей жалко было, двое, мальчик и девочка, пока еще совсем маленькие, не осознавали своего счастья, но как подрастут, так сразу и поймут.

Так что до десяти я считать умел.

– Так у Федоровых вроде старуха померла, – мадам за рулем шарила в этой теме получше меня, – а старика дети забрали. И Синичкины съехали в город.

Я пожал плечами. Если допрос – это плата за проезд, то я предпочитаю идти пешком. Но лексус не думал останавливаться, машина влетела в пределы города и помчалась совсем не в ту сторону, куда мне надо было.

Через четыре квартала мы свернули во дворы и остановились около обычной девятиэтажной панельки. В пристройке за окнами, забранными решетками, горел свет.

– Идем, – женщина даже и мысли не допускала, что я попробую соскочить.

Разве мог я разочаровать ее? Тем более что надпись «Ветклиника. Круглосуточно» как бы намекала на цель нашего визита сюда. Не торопился, предоставил женщине право самой открыть тяжелую металлическую дверь, за что был вознагражден презрительным взглядом.

– Семен Петрович здесь?

Заспанная девушка за стойкой кивнула, ткнула ручкой в глубину коридора и продолжила дальше сонно что-то писать в толстой тетради. Ручкой. В тетради. Куда я попал...

– Идем, – снова повторила властная хозяйка старого Лексуса, и помчалась вперед, ни секунды не сомневаясь, что я за ней пойду. А я пошел, мне и самому стало интересно, какие болезни сможет найти ветеринар у этого существа. Слишком здоровый – это болезнь или нет?

Семен Петрович, очень толстый и очень вальяжный пожилой мужчина в темно-синем комбинезоне, с зачесанными назад седыми волосами, сидя в роскошном кожаном кресле, что-то неспешно и тихим голосом втолковывал средних лет женщине с каким-то огрызком собаки, не знаю, может шпиц, может еще какой-нибудь чихуа-хуа. Женщина пыталась возразить, ветеринар сразу замолчал, она тут же извинялась и слушала дальше. Перстни на пальцах посетительницы намекали, что тут она неспроста – при таких ее доходах обычные ветеринары должны в очередь становиться и в задницу ее собаке целовать.

Моя новая знакомая, так себя, кстати, и не назвавшая, остановилась у приоткрытой двери и неожиданно робко постучала.

– Лена, погоди чуток, – Семен Петрович помахал нам рукой, потом снова повернулся к даме с карликовым волкодавом и однокомнатной квартирой на пальцах, – Жанна Леопольдовна, еще раз узнаю, что вы мои рекомендации нарушаете, мы с вами расстанемся. На прием завтра к Сергею, и никаких вот этих рецептов из интернета. Договорились?

Посетительница угодливо кивнула, поднялась, подхватив собачонку, прошла мимо нас, небрежно кивнув Лене головой.

– Ну что там, давай, проходи, – ветврач с кресла вставать не стал, вес перевешивал правила хорошего тона. – На этот раз кто?

Лена четко и без запинки доложила, что некий молодой человек нашел в лесу маленького котенка и нес с собой на холоде, по загазованной трассе. Сволочь. Скотина бессердечная. Может быть, даже хотел утопить.

– Ну что, молодой человек, давай сюда животное, – Семен Петрович протянул руки, и котенок сам на стол прыгнул, потерся головой о запястье. – Ого, какой контактный кот.

Ветеринар мигом определил пол, обнюхал зачем-то совершенно спокойного отнесшегося к этому котенка, посмотрел зубы, глаза, уши, промял пальцами всего от носа до хвоста. Все это время Лена заметно нервничала.

– Ну что там, дядя Сема? – наконец не выдержала она.

– На вид три, нет, даже два месяца, по виду чистокровный скоттиш-фолд, но такая черная шерсть – в первый раз вижу, смотри, она даже на свету такой же остается, без шоколадного оттенка. Абсолютно здоров. Единственное, что меня смущает, уж слишком спокойный.

Котенок тут же исправился, наделав на смотровом столе лужицу. Ветврач не расстроился, наоборот, чуть ли не носом в это дело залез.

– Да, превосходно. Что будешь с ним делать?

– Возьму на время, Бигуль приглядит, а потом пристрою кому-нибудь, – Лена поморщилась.

Подошел, подхватил кота на руки. Нефиг моим животным распоряжаться, всяким Бибигулям отдавать.

– Семен Петрович, сколько я должен?

– А ну отдай, – Лена попыталась отобрать у меня кота, и заполучила за это три глубоких царапины на руке.

– Так тебе и надо, – усмехнулся Семен Петрович, вытирая ей кровь салфеткой. – За осмотр – ничего, молодой человек.

– Марк.

– У вас есть опыт содержания животных?

– Нет, – честно признался я. – Но на миску сметаны этот негодяй всегда может рассчитывать.

Ветврач расхохотался, а Лена, наоборот, покраснела от гнева. Еще чуть-чуть, и царапаться начнет она, прямо по глазам моим и щекам.

– Давайте так сделаем, – Семен Петрович писал что-то на листке бумаги, – купите эти капельки и вот такой корм, подавайте пару недель, капли – если только глаза будут слезиться. А потом приедете сюда в будни, с десяти до восьми, к Сергею – это если никаких проблем не будет, глазки там с гноем, жидкий стул, я все это написал. Прием стоит пять тысяч. Устраивает?

– Вполне, – кивнул я. Никакому Сергею кота я показывать не собирался – и надобности нет, и пять тысяч за прием, это грабеж, люди дешевле лечатся. Ветеринар это сразу понял, покачал головой.

– Молодой человек, мы договорились, правда?

– Я проконтролирую, – пообещала Лена. – В наручниках привезу, если надо.

– Она может, – Семен Петрович сложил руки на выдающемся животе. – Не советую уклоняться, Марк.

В Лексус мы сели молча, видно было, что женщина очень недовольна.

– Послушай, – повернулась она ко мне, не заводя машину. – Самостоятельность в твоём возрасте – это хорошо. Ты студент?

– Нет, я фрилансер, – ответил ей совершенно честно. – Путешествую, потом рассказываю, где был, что видел.

– Блогер, что-ли? Вот вас развелось, тунеядцев. Дай мне свой телефон, я тебе напишу свой. Если будут сложности, звони, ты просто не понимаешь, что домашние животные – они требуют ухода. Вот насыт он тебе в тапки, что будешь делать?

Кот, прищурив левый глаз, тоже на меня посмотрел, мол, чем ответишь, зу Марк Уриш?

– Прибью на месте гаденыша, – сказал я. Не для этой любительницы брошенных животных, а для хитрой черной морды. Кот понял, а женщина – нет, все-таки животные поумнее

людей будут. – А телефона у меня нет, потерял в лесу. Так всегда, чтобы что-то найти, надо что-то потерять.

– Тогда покажешь мне его через неделю, чтобы все было в порядке, – пригрозила она. – Где живешь?

Я назвал адрес дома. Лена еще раз оглядела меня, теперь уже недоверчиво, буркнула, что деревенское население стремительно растет в материальном плане, и через несколько минут мы уже подъезжали к моему ЖК. Перед въездом хозяйка машины ткнула в камеру каким-то удостоверением, ворота разъехались, и мы подрулили прямо к подъезду. Сервис.

Видимо, я с виду такой несамостоятельный, внутрь меня тоже одного не пустили. Лена решительно прошла за мной, притормозила только возле стойки охраны. Сегодня дежурил Женя, хороший парень, ответственный, инвалид – без одной ноги, но и руками мог нашу собственность защитить, служил одно время у каких-то знакомых дяди Толи. Тот его сюда и пристроил. Женя к своим обязанностям относился очень серьезно, хотя посторонних иногда пропускал, ориентируясь на свое безошибочное чутье. И вправду, никого пока в его смену не грабили, впрочем, в другие – тоже, люди в доме жили в основном мало того, что небедные, так еще и приближенные к власти, чужое хапнуть всегда были готовы, а со своим расстаться – никогда.

– Елена Павловна, вы тут какими судьбами, – раздался голос от лифтового холла, мужчина в черном пальто, из новых жильцов, вроде в мэрии работал, помахал моей новой знакомой, та отвлеклась на минуту. Ну и хорошо.

– Жека, привет, – я наклонился к охраннику, чуть состарив лицо. Тот какое-то время на меня смотрел, прям как в поговорке про новые ворота.

Потом нерешительно спросил.

– Марк Львович?

– Он самый, – кивнул я. – Да не смотри так, омолаживающие процедуры в Бразилии.

– Слушайте, не узнал сразу, – охранник внимательно всматривался в мое лицо, – на собственного сына похожи. Ну если бы был. Извините. Лет на пять точно моложе.

– Пока еще не обзавелся детьми, а на Западе медицина чудеса творит, – пояснил я охраннику. Елена Павловна, судя по всему, завязла в каком-то серьезном разговоре, изредка бросая на меня косые взгляды. – Ключи где-то посеял, сам видишь, в каком виде, только из аэропорта, вот, добрая женщина подвезла. В сейфе запасные возьму.

Женя кивнул. В комнате охраны находились ячейки, куда жильцы могли складывать при необходимости разные мелочи. Многие этим пользовались, чтобы не таскать с собой те же ключи, или если передать их надо было кому-то из домашних. Я всегда хранил там запасной комплект.

Ключами явно пользовались – лежали они не на том месте, где я их оставлял. Код, кроме родителей и брата с сестрой, знали Пашка, Жорик и Леха. Ну да, за год чего только не случится. Забрал связку из ячейки, Лена уже распрощалась с моим соседом и ждала, строго глядя на Женю. А тот робел, прям как пацан, а не бывший краповый берет.

– Двадцать шестая квартира, – я покачал связкой ключей на пальце. – Подниметесь? Чай не обещаю, но воды из-под крана налью.

Глава 02

Телефон зазвонил в самый неподходящий момент, когда Жора еще не совсем решил, что пора вставать, и плохо понимал, сон это или явь. К тому же звонок наложился на вопли сигнализации под окном, под утро Жору во сне кто-то душил, а потом дул трубой в ухо.

– Да?

– Привет, сын.

– Да, папа, доброе утро, что случилось?

– Какое нахрен утро, день уже. Ты все дрыхнешь? – генерал Богданов с детьми особо не церемонился. – Слушай сюда новость. Приятель твой объявился.

– Какой? – Жора абсолютно ничего спросоня не понимал, но точно знал, что отец просто так, по пустякам, звонить не будет. Даже с днем рождения поздравить – и то обычно более весомый повод находился.

– Раздолбай этот, который пропал или утонул. Марк.

– Шутишь, – Жора скатился с кровати, краем глаза отметив, что в постели он – один, и тут же вспомнив, что жена с детьми уже второй день как в Тае. – Прилетел? И где он?

– У себя на квартире должен быть, в городе. Лену Сельчинскую помнишь, из следственного управления?

– Племянницу генерала ФСО, который год назад умер?

– Да, ее. Вот она его на дороге подобрала. Говорит – бежал непонятно откуда. Но вроде адекватный. Пробивала его адрес через контрольный отдел, они мне и позвонили.

Второй рукой Жора набрал телефон Марка, там никто не отвечал. Да, точно, Марк же сам ему этому отдал, как его, родственнику Пашки, Артуру.

– Я к нему.

– Давай, – Богданов-старший кашлянул. – Предупреди, что его вызвать могут в полицию, дело-то о пропаже до сих пор почему-то висит. И вообще, чтобы меньше мелькал, сам помнишь, какие с его дядей непонятки были, а он там тоже засветился.

Жора кивнул, хотя никто его не видел. С Марком вообще что-то странное творилось с момента пропажи. Сначала его искали, месяц почти, а потом появился странный парень Артур Громов, вроде как сын Анатолия Ильича, грозного спецназовца, которого даже отец слегка побаивался и очень уважал. Промелькнула мысль, что неплохо бы Артуру позвонить, а потом следующая, что только что это сделал.

Уже садясь в Мультиван – старую Тундру отдал дальнему отцову родственнику, дяде Саше, подумал, что Лехе Милославскому надо сообщить. Но ехать тому из Москвы часа три, не меньше, сначала с он сам Марком повидается, а потом уже видно будет.

**

Звонок домофона меня буквально из душа выхватил, хорошо, что кто-то оплачивал за меня коммуналку, и бдительные управляющие товарищи ничего не отключили. Я прошлепал по плитке к двери, снял трубку.

– Марк Львович, к вам Богданов.

– Старший или младший? – охранник по своей должности знал всех мало-мальски значимых в области людей.

– Георгий Павлович. Говорит, не пушу – убьет.

– Тебя?

– Вас.

– Запускай, а то и вправду убьет, он такой. Спасибо, Женя.

Жорик ворвался в квартиру, как ураган, схватил в охапку, потряс, как погремушку. Блин, до чего на Пашку похож, подлеца, такой же здоровый.

– Жор, ты чего к мужикам в халате приставать начал? – я кое-как освободился от дружеских объятий, мотнул головой, мол, на кухню пойдем, туда, где все нормальные люди важные дела обсуждают.

Жора никогда лишней стеснительностью не страдал. Вот и сейчас зарядил капсулы в кофемашину, обследовал холодильник на предмет пустоты, бар на предмет выпивки, достал бутылку вискаря, налил себе и мне по стакану и уселся за стол.

– Ты, засранец, во что влип? – вместо расспросов, где я был и чего вернулся, прямо заявил он. Вот что в Жорике ценного, никогда на мелочи не разменивался, если женился – так по любви, детей – так, чтоб погодки, и минимум трое, и вообще, умел отделять настоящее от наносного. И раз сказал, что проблемы, значит, это важнее всяких подробностей личной жизни.

– Поясни.

– Ты, когда утоп, – Жора отхлебнул виски из стакана, словно сок, не поморщившись, – тебя искали, тщательно, но сам понимаешь, обычный человек, пусть не совсем рядовой. Но и не чиновник важный пропал, и не авторитет криминальный. А потом брат Пашки откуда-то появился, Артур Громов, с твоим письмом, какими-то документами на имущество, а после этого вообще странные вещи начались. Что-то с партнерами твоего дяди связанное, он вроде как не с теми людьми скорешился перед тем, как в Южной Америке пропасть.

– Ну и что?

– Женщина, которая тебя подвезла – Лена Сельчинская, следовательно. Она о тебе ни слухом, ни духом, новенькая, недели две назад перевели, по благу. Попросила в контрольно-следственном отделе тебя по адресу пробить, зачем, непонятно, может понравился ты ей, не знаю. И все, теперь полиция в курсе, что утопленник нашелся.

– Ну и ладно, – я равнодушно пожал плечами. – Что, арестовывать меня приедут?

– Нет, зачем ты им, наоборот, висяк с них снимут.

– Ну вот видишь. А Пал Евсеич-то что говорит?

– Отец сказал, чтобы я тебя предупредил, и чтобы ты осторожнее себя вел, а он, сам знаешь, просто так не говорит ничего. Марк, объясни, я вообще ничего не понимаю. Ты год пропадал, мог бы хоть через интернет сказать, что да как.

– Не мог. В джунглях жил, там интернета нет. Бразилия – страна диких обезьян, а они и без порнухи живут нормально.

– Хорошо, ты темнишь, но наверное, не просто так. Если схорониться надо, есть у меня одно местечко, там родич один живет, дядя Саша, полковник в отставке, сейчас дом у него пустует, деревенька небольшая, зимой почти никого нет. Отвезу, хрен кто тебя отыщет.

– Да кому я нужен? – я усмехнулся. – Что Анатолий Ильич тут крутил, мне-то откуда известно, ну подъедут, спросят, отвечу, как есть. Меня даже пытать не надо, явки, пароли, все сдам – личной выгоды у меня там не было почти, а дядя Толя в лучшем мире, ему все равно. И чего с меня брать-то? Сам знаешь, не миллионер, да и если было что, давно бы уже на родных наехали, в этой квартире другой бы хозяин был. Так что расслабься, глотни вискаря. Все путем.

– Да ну тебя, – Жора допил янтарный напиток, принялся за кофе, – я в ваши с дядей Толи дела никогда не лез, но говорят, у его партнеров деловых проблемы серьезные. Кое-кого даже убили.

– Кого? – вот это серьезно. Пашка что-то говорил про Лейбмахера, который его самого чуть ли не пристрелил, ну или подручные его, а тут еще и другие. Хотя нет, дядя Ёся не особо с отцом пересекался, правда вот с друзьями его – плотно общался.

– Я слышал только про Майера и Пименова.

Пименова я всего раз видел, дядя Толя в начале двухтысячных прикупил казино где-то рядом с Москвой, по Ярославке, и Пименов этот там управляющим у него работал. Потом бизнес этот прикрыли, на государственном уровне, и Громов из него вышел. Насколько я помню, с прибытком. А вот Викентий Павлович Майер личность была более чем солидная, хоть годовков дедуле было под восемьдесят – и сам бодрячком держался, и очень много всего в своих руках держал. Я в этот бизнес не только не лез, наоборот, обходил за сто верст, потому что несло от него чем-то нехорошим. У Майера связи были на самом верху, и если такого человека грохнули, то меня не глядя сотрут. Попробуют стереть.

– Это серьезно, – озвучил я свои выводы Жоре. Без подробностей. – Но все равно, ты сам посуди. Твой отец что сделал?

– К тебе послал.

– Стал бы он так тебя подставлять, если бы мне что-то угрожало?

– Пожалуй, что нет, – согласился Жора. С соображалкой у него всегда тормоза были, не то что у Лехи, тот бы сразу все просчитал.

– Ну вот, тогда чего волноваться. Ты лучше расскажи, как тут мои, а то я сразу сюда, на дачу и не заезжал еще.

Вместо ответа Жора уставился на дверь.

– Марк, а это ты вообще? Или с твоим мозгом что-то сделали?

– В смысле? – я обернулся, котенок решил нам компанию составить, сейчас шел, смешно перебирая лапками, чуть покачивая большой головой.

– Ты и кошки. Нет, ты и собаки, я еще понимаю. Доберманы – это супер. Но кошек ты всегда ненавидел.

– Стоп.

Котенок подпрыгнул и заскочил мне прямо на колени. А оттуда – на стол. Палится, падла, не прыгают так маленькие мимимишные твари. Это Жоре вон похрен, а Лена эта кошатница опытная, застучает, задумается, хотя мозгов там немного, риск небольшой.

– Не ненавидел, просто мы не любили друг друга. Раньше. И – какие доберманы, Богданыч? – спросил я.

– Ты что, не знаешь?

Следующие двадцать минут я много чего узнал о себе и других. Пока меня не было, жизнь-то на месте не просто не стояла, бежала с приличной скоростью. Пашка, хоть и просветил меня насчет двух месяцев после моей пропажи, но все равно, многого не застал.

Родители мои все так же жили на даче. И не одни. Во-первых, них появились два добермана, об этом я уже был наслышан, только насчет породы Пашка тогда не уточнил, для него все собаки были крупные или мелкие. А во-вторых, у них теперь жила маленькая девочка Вероника. Откуда она взялась и зачем родители взяли ее себе, Жора не знал. Но как-то странно на меня поглядывал, когда рассказывал.

– Что, думаешь, моя? – в лоб спросил я друга.

– Не знаю, Марк, не то чтобы похожа. Но иногда как взглянет, вылитый ты сейчас, – дипломатично ответил Жора. – И вообще, тебе лучше знать, твоя или не твоя.

– Что я знаю точно, так это то, что детей у меня нет, – успокоил я Богданова. – За этим строго слежу. Ладно, съезжу к ним завтра-послезавтра, выясню, может, замену уже мне нашли.

– Звонить не будешь?

– Позвоню, наверное, мать нельзя так сразу своим появлением шокировать, мало ли что с сердцем. Только вот телефона у меня нет, свой Артуру отдал. Не знаешь, где он?

Где Артур, Жора не знал. Вообще видел его он всего три раза, первый – когда юный на вид повелитель потоков покупал у него мотоцикл, второй – когда он с моей бывшей на Лехину отвальную пришел, и третий уже здесь, в области. По всей стране реорганизовывались детские

дома, какой-то фонд под это дело сделали, и Артур возглавил местный филиал, да так, что, говорят, его можно было иностранцам показывать в качестве витрины российской ювенальной системы. Вот только сам детдом находился под строгим надзором компетентных органов, и туда не то что иностранцев – своих не пускали. И вообще, вслух об этом не говорили, только шепотом, среди своих, но не только в стране – в мире начались какие-то странные шевеления и пертурбации, сначала вроде как эпидемия началась, потом также резко закончилась, под это дело одни люди уходили, другие, совершенно посторонние, появлялись, и тут же перераспределяли сферы влияния.

Странно все это. Жоре я, естественно, свои мысли озвучивать не стал, но шумеры никогда ничего просто так не делали, а тем более – такие могущественные. Можно пыжиться, считать себя близким корешем богини и великим прыгуном, но что такое повелитель потоков, я примерно представлял. Один по глупости подставился, точнее – по незнанию, но это не значит, что и остальные такие же долбоящеры. И уж если Арраш отзывался об ан Уре Громеше практически как о равном, не мне с моим рылом в этот калашный ряд лезть. Хотя бы до тех пор, пока мои родители в заложниках, насчет реальной роли собак в их жизни я почти не сомневался.

– Катке позвони, – Жора полумер не любил. – И спроси, она с него только что пылинки не сдувала. Любовь до гроба. Чуть ли не замуж собиралась.

– Так себе идея, – не согласился я.

– Да что там, дело житейское. Ну подумаешь, спали вместе, все в прошлом, теперь-то вы друзья. А Артур тебе зачем?

– Так, дела у меня с ним общие. Ладно, Жора, я только прилетел, отдохнуть надо. И не бойся, не тронет меня никто, а если попробуют, пообломаю. Я в Южной Америке научился боевому танцу, затанцую до смерти.

– Давай останусь, – предложил Богданов. – Если что, вдвоем отбиться легче.

– От гопников? – я усмехнулся. – Нет уж, потом Кира меня живьем сожрет. Так что давай-ка ты собирайся, и двигай на работу. А я сегодня выплусь, а завтра с тобой к моим рванем. Только не с утра, а часов в двенадцать, ты как, свободен?

– В субботу? Конечно. Слушай, давай ко мне. Кира с детьми в Тае сейчас, – Жора долбанул себя в лоб, – как я сразу не сообразил.

– Я год шлялся непонятно где, дома побыть хочу, уж извини. И не выдумывай, никто меня убивать не будет. Да, и Лехе пока ни слова, сам ему скажу. Все, на созвоне, – выпроводил я упирающегося товарища, пожав на прощание руку. Какая-то хрень у него была в правой почке, это я еще при его обнимашках почувствовал, сомневаюсь, что местные врачи разглядят даже не опухоль, а пока еще скопление дефектных клеток, ну а мне несложно, небольшой и практически не требующий энергии конструкт проник через кожу в артерию, и дальше по кровотоку, дойдя до пораженного органа, должен был в течение десяти минут все поправить. Сбегаёт парень лишний раз в туалет, ничего, это даже полезно.

У каждого уважающего себя женатого мужчины есть заначка – не обязательно стянутая резинкой пачка сторублевков в старом ботинке, это может быть и отдельная карточка, и виртуальный счет, известный только ему, и стопочка тысячных в сантехшкафу. Я женат никогда не был, деньги мне прятать было не от кого, так что даже сейф я особо и не закрывал. Лежала там небольшая сумма денег, на случай, если произойдет локаут и банки работать перестанут. За время моего отсутствия сейф открывали, но вот деньги никто не тронул. Это хорошо, значит, у близких проблем нет.

Там же лежала карточка, полгода еще можно пользоваться. Вот есть на ней деньги или нет, я точно не помнил, но раз лежала, то не просто так, пин-код мне теперь никогда не забыть – потерял такую способность.

А еще в сейфе лежал телефон – совершенно новый айфон, купленный два с половиной года назад. Им я прямо в лицо получил от одной знакомой, которая посчитала, что раз мои подарки ей не нужны, то ими можно кидаться. Коробка была не распечатана, только один угол чуть замялся – а зуб, в который она попала, почти полтора года шатался, пока инореальная медицина не поправила. И паспорт лежал, с собой я в то утро только права взял. Кстати, и они тоже были в сейфе, значит, родители заезжали и позаботились. И верили, что я вернусь.

В ближайшем магазине прикупил симку, оператор в очередной раз предлагал самые лучшие условия, как было не согласиться на такое. Мог бы и восстановить, но с Артуром я еще рассчитывал связаться. Как-никак, мы тут практически родственники.

А потом сделал то, что, в принципе, местными технологиями не поддерживалось. Установил прямую связь телефона с модулем, и слил в него телефонную книжку.

Послание от модуля об установлении связи с сетью я получил еще утром, вместе с сообщением о том, что специфика узла связи предусматривает ограниченный режим работы моего паразита. В очередной раз восхитился теперь уже понятно кем – защита от всемогущего дурака работала во всех реальностях. Так что, как бы не хотелось мне побыть хакером, все, что я мог – так это взломать пароли от сетей, напрямую к ним подключаться, или вот так – с одного устройства на другое переписать информацию. Проникнуть в секретные хранилища я, наверное, тоже мог, но проще было хакеру заплатить. Так модуль напоминал мне, что я человек могущественный, но не всемогущий.

Родителям решил не звонить, отложил это на завтра, к разговору надо подготовиться, продумать, что и как говорить, чтобы не выдергивать пожилых людей из привычного мирка, где Марк – приличный молодой человек со скромными запросами и начальной стадией гастрита.

Погоулял по городу, заглянул в пару знакомых мест, жизнь не менялась. В баре все тот же бармен разливал коктейли, которые после моего чамби просто помоями казались. Нет, вкус неплохой, на неискущенного дегустатора. Но все в сравнении познается. Впрочем, немного энергии, и вполне можно было пить. Даже угостил какую-то одинокую девушку, которая сидела у стойки в ожидании обеспеченных кавалеров, и халявную выпивку как должное принимала. После бокала мартини она уронила голову на столешницу и уснула. Неожиданный эффект.

Зашел в зоомагазин, что там толстый ветеринар поручил купить? Поглядел на цены, присвистнул, чтоб я так жил. Ягненка в гранатовом соусе для блохастой животины? Роскошно. На вид, правда, вся эта еда выглядела одинаково – что ягненок, что лосось с яблоками, или вальдшнепы с чечевицей, и воняла тоже мерзко, независимо от состава. Взял несколько пакетиков на пробу, может, для котов это такое же лакомство, как для шведов – лютефиск или сюрстрёмминг. И еще глазные капли.

– По капельке в каждый глаз раз в день, – продавщица магазина строго на меня посмотрела, видимо, доверяя я ей не внушал. – Не перепутайте.

Сложно перепутать последовательность цифр 1-1-1 и место применения, когда на флаконе написано – глазные, но я пообещал.

Собственно говоря, других-то дел особо и не было. Что уезжал, что вернулся, никакой разницы. На улицах все так же шел ремонт, перекаладывали асфальт – наверное, меняли летний на зимний, шипованный. Из магазинов выкатывали телеги продуктов, грузили в машины. Не везде, на некоторых улицах новый мэр ввел платную парковку, и там машин не было вообще, все – во дворах. Афиши зазывали на концерты, возле аптеки раздавали флайеры с рекламой нового барбершопа.

Можно было бы и постричься сходить, но я предпочитал сам регулировать рост волос. Только за то, что бриться не надо каждый день, адептам магии и чародейства стоило поставить памятник. Некоторым, мне знакомым – желательно, посмертно.

И все же какие-то изменения были, незримые, но я их чувствовал. Как там у классика переводов – в земле, в воде, и в воздухе чем-то запахло.

Достал телефон, повертел в руках, представил, как буду говорить в пустоту, руки в карманах, и набрал номер по-человечески. Трубку сняли почти сразу.

– Алло, Елена Павловна?

– Кто это? – в недовольном женском голосе читалось сожаление об ответе на звонок с незнакомого номера.

– Это Марк, хозяин черного котенка, – слово «хозяин» я специально выделил. – Хотел спросить, когда приедете его проведать. Что-то он заскучал, не ест и не пьет, ждет вас около двери.

На том номере воцарилось молчание, на несколько секунд, видимо, владелица решала, что со мной делать.

– Марк Львович Травин? – раздался мужской голос. Муж, наверное, судя по экспрессии.

– Он самый, – не стал скрывать я.

Собеседнику не мешало бы представиться. Вместо этого он спросил:

– Не могли бы вы заехать к нам, в следственное управление? Скажем, завтра, в три?

– Нет.

Мужчина озадаченно примолк. Я терпеливо ждал.

– Спасибо, – неожиданно отозвался собеседник и положил трубку.

Вот и поговорили. Что бы это значило?

Осенью темнеет рано, только пообедал, глядишь, и сумерки на двое, фонари зажглись, звезды на небе засияли. Так только говорят, на самом деле некоторые вовсе и не звезды, а целые галактики, одинаково недостижимые и для местных землян, и для нулевой реальности. Загадка, в которой старый Уриш, похоже, немного разобрался. Сжатый в информационную сингулярность кристалл, найденный в хранилище, все так же надежно сохранялся внутри модуля, тут, на этой Земле, я точно не найду достаточно мощностей, чтобы его раскрыть. Но кое-что урвать из того, что он в системе Оранжевой оставил, удалось, что с этим секретом делать, и секрет ли это вообще, не знаю пока. И, честно говоря, знать не особо хочу, даже на мою долгую пси-жизнь реальностей хватит, сумасшедший старик смотрел в будущее, в такое далекое, что никому из современников не дожить. Может, правнукам только проблемы разгребать придется.

Красный Лексус остановился возле подъезда обычной девятиэтажки. Светловолосая женщина выпорхнула с водительского сиденья, хлопнула дверь, достала из багажника объемную сумку, уже отойдя, не глядя, нажала кнопку на брелоке сигнализации, и уткнулась в меня. Я, если хочу, могу быть очень настойчивым.

– Елена Павловна, что же вы меня игнорируете? – я отобрал у женщины сумку. – Да тут килограммов семь, куда же вы такую тяжесть тащите, могу помочь. Хрупким симпатичным женщинам носить сумки категорически противопоказано.

Лена посмотрела на меня мрачно, потом кивнула. Обреченно. В лифте она старалась отодвинуться от меня подальше, но в девятиэтажках только один, пассажирский, в нем особо личное пространство не сохранишь, волей-неволей ей приходилось терпеть мое близкое присутствие. Но бедная женщина зря беспокоилась, в квартиру я проходить не стал, оставил сумку на пороге, и ушел, оставив оторопевшую от такого нахальства Лену одну. С меткой, с утра не догадался поставить, а теперь вот исправился.

И отправился домой – хоть я и уверенный в себе Видящий, а может даже Усмиряющий, но перед разговором с родителями стоило подготовиться. Только когда поужинал и улегся перед телевизором, понял, что меня весь день беспокоило. Мое ядро. Пусть оно съежилось,

и вообще способности сильно ужались, но они были. А у того же дяди Толи, сколько я воспоминания не прокручивал, магию в этой реальности практиковать почти не получалось, хотя в обычных условиях мы сейчас на одном уровне должны были быть. И модуль тут проснулся, подтвердил, что какие-никакие, а гармоника пси-полей есть. Это что же за время моего отсутствия произошло?

Глава 03

Жора появился ровно в двенадцать ноль-ноль, отдохнувший и бодрый. Выспался, наверное, жена со спиногрызами на морях, вот и цветет человек, подтверждая своим видом, что холостая жизнь улучшает иммунитет, настроение и фигуру. Я же, наоборот, при виде него картинно зевнул, мол, кошмары ночью снились, ворочался и глаз не сомкнул.

По меркам местных, спал я действительно немного, полтора часа, все остальное время разбирался с оставшимися делами – в разговоре с Жорой я слукавил, не с головой, но в кое-какие дела Громова-старшего и его друзей я посвящен был, и не только. Не то чтобы я там ключевой фигурой был, так, на подхвате, и со своей стороны старался все закрывать как можно быстрее, но оставался один проект дяди Толи, там денег давно не было, но хвосты надо было подчистить. Пропал-то я внезапно, считай, бросил на самотек, а дела этого не любят. Ну еще были два стремных дела, в которые я, преодолевая лень и сибаритство, ввязался по наводке Левы Гурвича. Просмотрел по ним, переписку, кто бы сомневался, все ушло другим людям, и это правильно, если один шлимазл пропадает без следа, то бизнес страдать не должен. Естественно, никаких комиссионных там не перепало, последнее грозное сообщение датировалось зимой этого года, а потом все, тишина, так что эту страницу своей деловой биографии я с легким сердцем перевернул. Вообще, слевой так всегда было, сначала хипеш до небес с обещанием роскошного гешефта, потом вялая работа, и почти нулевой результат. Ввязывался исключительно после долгого нытья моего обрезанного друга, сопровождаемого битьем пяткой в грудь и воспоминаниями о совместном изготовлении куличиков в песочнице. Кстати, от него письмо тоже было, сообщал, что сваливает на Землю Обетованную, и обязательно вышлет адрес, как только с ним определится. Судя по тому, что после письма полгода прошло, а адреса не было, слевой все было понятно.

С делами шумерского спецназовца было сложнее – доступ к нужному серверу мне перекрыли, и что там происходило, я не знал. Попробовал взломать, модуль легко с этим справился, но и тут меня ждал облом, информации не было физически. Кто-то изъясил ее из дата-центра, и оригиналы, и заархивированные копии. Тут тоже никаких угроз мне никто не посылал, и вообще, все контакты были неактивны. А большая часть так вообще удалена, люди, и без того известные только по никам, стерлись бесследно. Нет, при желании можно было найти, подергать за ниточки, вот только желания такого не было вообще. Умерла, значит умерла.

Кстати, про мёртвых, у Мейера, который всеми делами заведовал, помощница была, его дальняя родственница какая-то. Лида Хмельницкая, противная дамочка с большими претензиями и невеликим умом, домик еще был у нее неплохой, с бассейном и вековыми дубами. Подумал, может быть ей позвонить, но потом решил, что проблем у нее и без меня выше крыши, да к тому же знакомы мы с ней были шапочно, один всего раз и виделись, ну и иногда сообщениями обменивались. Ладно, пусть живет себе мирно и спокойно. А, нет, не живет, в сети обнаружилась запись о смерти. С Майером почти в несколько дней разница, Викентий Павлович, видать, всю свою кодлу за собой потянул.

Родители, судя по счетам, особо не шикавали, но доллар с рублем делал что хотел, и часть вкладов, тех, что в деревянной валюте, существенно обесценилась, несмотря на банковские проценты. Те, что были отданы в надежные брокерские руки, тоже были не в лучшем виде, равно как и сами брокеры, мир, похоже, вошел в череду кризисов, из которых выходить не собирался. Ну и ладно, на первое время должно было хватить, а уж как заработать, идей было полно. Хоть в экстрасенсы подамся, у меня и образование есть соответствующее. Месячные курсы повышения квалификации и индивидуальные занятия в классе боярина Ухтомского. Человека в багажнике не то что найду – сам вылезет.

А потом модуль обнаружил, что в этом мире есть биржа, и я было подумал, что с деньгами проблема решена, но потом оказалось, что заработать тоже особо не получится, так, на хлеб хватит, а чтобы захватить мир – пока нет. Он уже был захвачен, модуль проанализировал основных игроков и выяснил, что по сути всего несколько определяют, как и куда будет двигаться мировая экономика. Десятки тысяч мелких инвестиционных, хедж и пенсионных фондов действовали абсолютно независимо, но связь определенно была. Кто их дергал за ниточки, узнать не удалось, родные алгоритмы защиты мира-ноль не позволили, наверное, Анур так тут разгулялся. Если знать и анализировать, по сути, тот же инсайд получается, выпустил модуль в свободное плавание, поставив несколько ограничений. Заработать – иногда проще, чем потратить, лишнее внимание мне пока ни к чему.

– Ты решил четвертого завести вместе с пятым? – спросил я у Жоры, залезая в черный подержанный Мультиван. Жора новые машины принципиально не покупал, считая это пустой тратой денег. С его детишками – разумная позиция, эти из любой новой вещи сделают старую за пять минут.

– Чур тебя, – Богданов замахал руками, – от троих в голове гул постоянный. Это мне мать все твердила, что мол, один ребенок за руку держится, двое – за две руки, а трое – друг за друга. Народная замудрость, блин, за что только не цепляются, но все равно за меня.

– Ты все-таки подумай. В старости будет кому упаковку пива принести, пакетик чипсов, подружку подогнуть.

– От них дождешься, – неуверенно сказал Жора, но было видно, что о такой возможности он задумывался неоднократно.

Кстати, с почкой у него теперь все в порядке было. Конструкт сработал как надо, может соленое есть бочками.

Мы вырулили из ворот направо, родителям я звонить не стал, пусть буду приятным сюрпризом, заодно, если что, и подлечу. Котенок, словно прочитав мои мысли, заурчал и потянулся.

– Вот чего ты с собой его взял? – Жора объехал стоящий на остановке автобус, посигналил перебежавшему дорогу пешеходу, – но вообще он забавный, ушастенький такой, косолапый. Как зовут?

Тут я призадумался. Поглядел на кота, действительно, надо как-то его называть. Не говорить же каждый раз – о великий эр-асу вечной богини Эреш-кигаль, властительницы реальностей и попирательницы вероятностей. Эр-асу, асу-эр.. Асер.

– Прикольно, – Жоре имя понравилось. – У меня планшет такой есть. Был. До того, как детям отдал, а они его из окна выбросили, чтобы проверить, спланирует он или нет. Не спланировал, гад.

Вспомнив о потерянном имуществе, Богданов загрустил, но ненадолго – печалиться о чем-то дольше нескольких минут он никогда не умел.

А вот по котенку чувствовалось, что вариант с великим эр-асу все-таки воспринимался бы куда более благосклонно. По крайней мере, на попытку обозвать черную скотинку Асером я получил нехилую такую царапину на руке, аж кровь брызнула. Коготь он вел медленно, так, что казалось, звук разрываемой кожи слышно было по всему салону. Жора-то за дорогой следил, так что зарастить царапину я успел, а то у мужика нервный срыв был. И так дети, жена, а тут еще в салоне кот-убийца. Но положительный момент в порче моей руки был, сегодня с утра ядро вело себя чуточку бодрее, и я, залечивая царапины, это почувствовал. Не так чтобы до конца все восстановилось, но десятые доли процентов вернуло. К чему бы это?

– Что у тебя с Леной Палной? – с животных Жору потянуло на женщин. Мы выехали за пределы города и по прямой помчались к моей фазенде – эту дорогу держали в порядке всегда и незаметно, я даже не помню, чтобы ремонтные работы проводились какие-то. Власть для

себя нужные вещи делала качественно и на десятилетия. – Говорят, ты в гости к ней приходил? У дома ждал, а потом набросился? Напугал женщину, она не то чтобы заяву на тебя накатала, ума хватило не делать этого, но начальству пожаловалась.

– Помог сумку на седьмой этаж поднять, тяжелую, – пожаловался я. – Гадина неблагодарная, сама бы перла. Ты прикинь, Богданыч, ветеринар ее за один прием пять штук требует, просто чтобы кота погладить и дерьмо его понюхать. Наверняка в доле она с ним сидит.

– Сельчинская? Зачем ей? Родители не самые бедные, у отца какой-то свечной заводик и склады, да и дядя, пока жив был, помогал как мог. Это она, как дура, от всего отказывалась, а то сейчас бы не здесь сидела, а в центральном аппарате бумажки двигала. А так, за красивые глаза, ей звездочка на погон еще сто лет будет падать.

– Идеиная, значит? Замужем?

– Марк, – Жора прям расцвел, – уж не глаз ли ты на нее положил? А что, она ничего так, хорошенькая.

Я объяснил Богданову в нескольких словах, что я положил на полоумную кошатницу. И под его ржание мы подкатили к воротам.

Створка поехала влево, освобождая проезд, на площадке было чисто, значит, никого кроме родителей нет. И то хорошо, ну да, Лиза учится еще, ей один год в ординатуре остался, а Серега должен уже закончить был свою аспирантуру, на работу устроиться. В ноябре им здесь делать нечего, в их возрасте мало кто к родителям просто так, без повода, приезжает.

На участке было пусто, все убрано на зиму, деревья присыпаны и покрашены чем-то белым – отец особо возиться на огороде не любил, но и имуществу пропасть не дал бы. Только я приоткрыл дверь, как возле нее, снаружи, раздался грозный рык.

– Собаки, – Жора, потянувшийся к рычажку, убрал руку. – Надо тете Оле звонить, а то сожрут. Здоровые, как телята. Я первый раз чуть кучу не наделал.

С моей стороны был только один доберман, подобрался он как-то незаметно, и, в отличие от других больших собак, не старался залезть в окно. а терпеливо ждал, когда я вылезу. Чтобы в ногу вцепиться или еще куда побольнее.

– Эй, ты чего? – Жора не на шутку забеспокоился, когда я, не обращая внимания на внешние угрозы, толкнул дверь, отпихивая собачку.

Доберману моя наглость не понравилась. Он больше не рычал, а отошел на несколько шагов, и стоял неподвижно, с напряженными задними лапами, явно приготовившись к прыжку. Здоровый такой лось, явно переросток, с весом чуть ли не под пол центнера. И оскаленные зубы блестели странно, словно металлом покрыты. Я пригляделся – на кончиках ушей мелькали оранжевые искорки. Ух ты, он еще к тому же и с подпиткой магической, прям живая психомашина для убийства. Не иначе как мой знакомый повелитель потоков постарался, оставил тут охрану.

Скастовал небольшой конструктор, крохотный белоснежный символ получился почти сам собой. Кобель словно что-то почувствовал, хотя не должен был, но собачье чутье – оно никуда не делось, подобрался весь, готовый уже не нападать, а дать отпор. И тут вперед вылез котенок. Спрыгнул с сидения, смешно переваливаясь, подошел к слегка охреневшему от такой наглости псу, остановился в полуметре. И зашипел.

Моим первым движением было рвануть вперед и выхватить крохотный черный комочек из зубов монстра, который только назывался доберманом, а на самом деле исчадием ада был, или похлеще. Но вместо того, чтобы сожрать наглеца, пес внезапно улегся на землю, перевернулся на спину, заскулил, закрыл лапами морду, Второй, появившись из-за машины, тоже упал на брюхо, подполз к котенку и подставил свой живот. Асер гордо поглядел на меня, мол, вот как надо с собаками обращаться, подошел сначала к первому, прихватил его за ухо, чуть потрепал, потом проделал то же со вторым. Мяукнул, псов как ветром сдуло.

– Это что такое? – когда говорят про глаза, что они как блюдца, наверное, имеют ввиду вот такие, какие сейчас у Жоры были. – Что твой кот с ними сделал? Он заговоренный у тебя?

– Специальная бойцовая порода, – пояснил я. – Экспериментальная. Такой один полляма баксов стоит.

Котенок недовольно поглядел на меня.

– В месяц, – поправился я. – А когда вырастет – в день.

Жора не поверил, и правильно. Настоящую цену тут даже в ману сложно назвать, если она вообще есть.

От дома уже спешил отец. Увидев меня, он остановился на секунду, смахнул с глаза слезу, но тут уж я помчался к нему навстречу, обнял.

– Мать в Москву уехала, будет к вечеру, – стараюсь сохранять спокойствие, отец пожал Жоре руку. – Позвонить не мог заранее?

– Нет уж, лучше так, – ответил я.

– Давайте в дом, сегодня мы одни. А как ты с собачками поладил? Убежали куда-то. А это кто у тебя?

– Кот. Одна знакомая попросила приглядеть, – при этих словах котенок прищурился, и совершенно справедливо, но не мог же я сказать, что это за мной приглядывают. – А мама как, здорова?

Резонный вопрос, кстати, отец на вид выглядел лет на десять моложе, чем год назад, и у него со здоровьем все было отлично. За исключением того, что в районе солнечного сплетения сидел чужой конструктор, который как раз за этим здоровьем и следил.

– Ага, Артур за нами приглядывал, как ты просил, – поглядев на Жору, отец не стал дальше пояснять. Ну да, Богданов хоть и друг, но в узкий круг должным образом информированных товарищей не входил.

Схема внутри отца была неплохая, но с подвохом. Пока мы шли к веранде, и так и эдак крутил, вроде и на поддержание функций организма рассчитана, и на сопротивляемость внешним воздействиям, только вот один элемент беспокоил, знак подчинения – не такой, чтобы прям в рабство, но все равно, с условиями определенными. А когда разобрался, успокоился, и взял себе на заметку.

– А давно Артур приезжал?

– Да месяца два назад, наверное, может больше, не помню. Раньше-то, как ты пропал, а он от тебя весточку привез, он тут часто гостил, а потом с делами закрутился, детский дом у него тут в области, фонд какой-то, сначала здание перестраивал, потом спонсоров искал, хороший человек, добрый.

Дверь на веранду приоткрылась, в образовавшуюся щель протиснулась девочка лет семи-восьми.

– А это – Вика. Викусь, иди сюда, познакомься, это дядя Марк, – отец поманил девочку к себе. – Вот, взяли на воспитание, от тебя-то не дождешься.

– Здравствуйте, дядя Марк, – Вика присела в подобие книксена, немного смутилась, потом помахала рукой Богданову, – привет, дядя Жора.

– Привет, – Жора достал из кармана огромный чупа-чупс, – приставка в машине, как и обещал, на заднем сидении лежит.

– Ура! – закричала девочка и умчалась было на улицу. И тут увидела кота. – Ой, это мне?

– Нет, но он может с тобой поиграть, – дипломатично ответил я.

Котенок оценил оборот речи, позволил девочке себя погладить и даже взять на руки. И даже унести.

– Не отдаст, – отец снисходительно улыбнулся. – Дети, они такие. Только покажи, и все, право собственности перешло навсегда. Ты надолго?

– Сегодня – только повидаться, – честно ответил я. – Дела сейчас, дня за три разгребу, а потом уже на подольше приеду, наверное. Как там Серега, Лиза?

– Лиза учится, пишет, что все в порядке, будет у нас свой кардиолог. А Сережа после аспирантуры хорошо устроился, теперь в органах работает, его туда твой знакомый порекомендовал.

– Это какой?

– Уфимцев. Тут такое дело, – отец вздохнул, посмотрел на меня, словно думая, стоит ли говорить.

– Его дочка с Артуром встречается? – помог я ему. – Да, знаю. Это же здорово, совет им да любовь, как говориться.

Жора на меня неодобрительно посмотрел. Он вообще Катю как-то опекал, что-ли, хотя та совершенно об этом не просила, и когда мы разошлись, расстроился куда больше меня. Точнее говоря, все, кроме меня, расстроились, и родители, которым она очень нравилась, и Леха с Жорой. А уж как их жены печалились, что я все еще, сволочь такая, свободный человек, и не описать.

– Ты не против? Ну ладно. Только не отец ее, а дядя, он теперь какая-то шишка большая в Москве. В смысле, и раньше был, а теперь совсем большая.

Жора кивнул, подтверждая. Ну да, генерал Богданов, а, следовательно, и его сын, должны быть в курсе таких карьерных подробностей.

– Ну и ладно, – я пожал плечами, – устроил и устроил. Серега парень с головой, будет хакером. Устроит Штатам внеочередные выборы, взломает все их сети, зря, что ли, штаны столько лет протирал.

Вика снова появилась на веранде. В одной руке у нее был кот, схваченный поперек живота. Он обреченно свесил лапы, и только один глаз, чуть приоткрытый, задорно сверкал. В другой она держала сумку, из которой торчали какие-то провода.

– Дядя Жора, сможешь подключить?

– Не вопрос, – Богданов вскочил, отличный повод оставить нас с отцом одних.

– Ну что, ты правда был там? – отец проводил взглядом гостя, подождал, пока дверь за ним закрылась, махнул головой, показывая, что там – это очень далеко.

Я вместо ответа зажег над ладонью шарик, подержал с секунду, загасил.

– А Пашка как, добрался?

– Пашка? А чего ему будет, с ним все в порядке, он с отцом сейчас делами занят, виделись недавно, – словно о чем-то, меня не касающемся, равнодушно ответил я. И вправду, без эмоций, словно не со мной случилось то, что случилось. – Но сюда его больше ничем не затащишь, у него там целая семья. Кроме отца, дед, прадед, тетка и жена даже есть. И ребенок намечается.

– Вот! – отец поднял палец. – А ты, поганец, все тянешь. Пашка, смотри, моложе тебя, а уже с семьей и детьми.

– Ты прям как мать, – засмеялся я. – Послушать, так на внуках свет клином сошелся. У вас вон, есть уже внучка, да и со здоровьем, смотрю, все хорошо, лет на пятьдесят ведь выглядишь, а то и моложе. Можете еще одного мелкого заделать.

Неожиданно отец покраснел, закашлялся. Ну да, если так помолодел, то и мать тоже, наверное, из пенсионного возраста вышла.

– Тут такое дело, – он перешел на другую тему, – не знаю, как Пашке передать, но он должен знать. Тетя Света пропала.

– В смысле?

– Вот так. В Индии была в командировке, вместе с дядей Ёсей, каких-то дикарей спасали, как всегда, и самолет их исчез, на котором в какое-то горное село летели. Ищут уже почти

год, но надежд никаких не осталось. Не знаю, что Пашке сказать. Когда ты его увидишь? Ты надолго?

– Надолго, – успокоил я отца. – Я же не супер-пупер маг, чтобы по мирам свободно скакать. Время нужно, и вообще, соскучился, буду тут сидеть.

Тут я слукавил. Модуль показывал, что прыгать я могу в любой момент, когда захочу. Только вот что я забыл в этих мирах, кроме Милы, которой уже нет и не будет, и Элики, которой для меня вроде как тоже нет. Здесь моя родина, тут и останусь.

– Ну и хорошо. Со своими способностями ты хоть кем работать устроишься, – отец всегда подходил к жизни прагматично, думаю, магия для него была таким же инструментом, как шуруповерт или домкрат. – Вон хоть людей лечить. Или клады искать.

– Осмотрюсь пока, – не стал разочаровывать я его. – С Артуром переговорю, он вроде как более опытный в таких делах. Посоветует что-нибудь.

– Осторожнее с ним, – внезапно сказал отец. – Он парень свойский для своих сорока лет, приветливый, вежливый, плохого нам ничего не делал, врать не буду. Говорит складно, улыбается, к любому подход найдет, но глаза у него холодные и властные. Если что не по его будет, разотрет и переступит не думая.

– Сто.

– Что сто?

– Сто лет ему, батя, а не сорок. Он на ихней родине что-то вроде принца, – не стал я скрывать, – так что властности ему хватает. С виду да, простой, рубаха-парень, я тоже в первый раз на это купился. А сейчас насмотрелся таких же, по сути люди хорошие, но положение обязывает иногда быть говном.

Про то, что и способностей у этого Артура хватает, я добавлять не стал. Нечего отца расстраивать, родителям всегда тяжело осознавать, что их дети – не самые крутые в песочнице. И их совочек не самый красивый. И ведро не самое большое.

– Дядя Марк, – Жора выглянул на веранду, – ты с телевизором нам не поможешь? Как там чего настроить, не пойму, понапридумывали техники.

– Не вопрос, – я кивнул отцу, мол, сейчас вернусь, прошел в комнату Лизы – она теперь была под детскую переоборудована. Обои со слониками, светильник в виде тучки, ковролин с арифметикой. Котенок валялся на полу, изображая спящего, при виде меня он приоткрыл глаз, и тут же закрыл, вроде как подмигнул.

Вика сидела перед панелью, вертя в руках пульт, изображение на телевизоре чуть двоилось. Ну да, знаю я эту проблему, надо переименовать канал, делов-то на минуту, даже традиционным человеческим способом.

Точно, через минуту все было как надо. Девочка сосредоточенно смотрела на экран, где бегали монстры, и быстро-быстро жала кнопки пульта. Очень быстро, пальцы так и мелькали. А вокруг ладоней у нее светилось небольшое облачко, оранжевого оттенка. Очередная одаренная – везет мне на странных незнакомых девочек. Неспроста Артур ее сюда привез, ох неспроста.

– Вика?

– Угу? – девочка отвлеклась на меня ровно настолько, насколько это позволяла игра.

– У тебя татушки случайно нет никакой?

Глава 04

Мать приехала к вечеру – Жора успел сходить на рыбалку, поймать четырех лещей и еще какую-то рыбу, которую он ласково назвал кефалью. Отец определил ее как белого амура, они спорили минут пять, пока не догадались залезть в интернет и там посмотреть. После чего посрамлённый Богданов был отослан чистить улов. Я речную рыбу не очень любил, уж очень костлявая, и тиной несет, но подумал, что толика кулинарного таланта, доставшаяся мне от матери, ужину не повредит.

Рыбка с добавкой щепотки магии ушла на ура, и отец, и Жора уверяли, что такой вкусноты сроду не ели. А я всерьез задумался о профессии ресторатора. Открою небольшую кафешку, через месяц все окрестные жители станут моими клиентами. Да что там местные, из других городов будут прилетать и приплывать. Со временем слава о шикарном месте с пятью звездами Мишлена разнесется по всей вселенной, и инопланетяне построят рядом с нашим районом космодром, спецом чтобы пожрать земной еды. Столица автоматически переедет в наш город, который станет называться Нью-Москва, или Нью-Париж, или... Ну и дальше как у классиков.

– Ты о чем задумался? – два заядлых рыболова закончили вытаскивать из всех мест косточки и перешли к шахматам.

Иногда мне казалось, что идеальным сыном для моих родителей был бы Жора, и работа престижная, и рыбак, и охотник, и футбол обожает, и пельмени умеет лепить, а материно крыжовное варенье, которое я ненавидел, так вообще был готов есть днем и ночью. Ну и ко всему красавица-жена и трое детишек, читай – внуков. И в шахматы вон рубятся, а мне покер подавай, к которому отец относился как к вредной и затратной буржуйской забаве.

– Конь на С4, мат в четыре хода, – вернувшись к мыслям о странном исчезновении информации с серверов, на автомате ответил я.

Богданов, уже тянувший руку к слону, остановился буквально в сантиметре, наморщил лоб. И за несколько минут поставил тот самый мат. Мог бы и быстрее, только отец никак не желал поверить, что без ферзя его противник выигрывает.

– Марк, ты на шахматные курсы в Южной Америке ходил? – осторожно спросил Жора.

– Да, – лучше уж соглашаться, меньше будут спрашивать. – Это часть медитации была. Шаман сказал, что шахматные фигуры очень похожи на демонов, которых мне надо было истребить. Вот, практиковался, с допингом, конечно.

– А ну-ка давай, сыграем, – мой приятель расставил фигуры, – дядя Лева, я с Марком сначала сражусь, а потом с вами, хорошо?

– Давай, – батя благосклонно кивнул, проигрыш его не очень расстроил, во-первых, проиграть кмс по шахматам не так уж и позорно, а во-вторых, по сути, это я выиграл, а родители всегда гордятся успехами детей.

– Будешь поддаваться, продолжим снова и снова, – предупредил Жора, когда я попытался слить партию.

Ладно, не жалуясь потом, сам попросил.

Следующую я выиграл за одиннадцать ходов, пожертвовав ладью в обмен на пешку. Иначе он бы меня еще долго мучил, вот ведь увлекающаяся натура.

– Как так? – на Жору было больно смотреть, он только что испытал сильнейший когнитивный диссонанс. Не то что в шахматы, в шашки я мог у него раньше выиграть, если только мы играли в Чапаева, вот там да, я был на высоте, сила его ударов с лихвой компенсировалась моей точностью.

– Духовные практики, говорил же, – обтекаемо объяснил я.

– Ты мне наводку на эту местность дай, я все брошу, семью, детей, работу, и уеду на год, – Жора аж возбудился, пришлось похлопать его по руке, чтобы снять напряжение. – Артур говорил, что ты в командировке, но это же в голове не укладывается, что так можно научиться играть. Может, у тебя жучок какой стоит, а в кармане компьютер, дай посмотрю?

Угадал, гад. Только жучок этот глазом не разглядеть, внутри сидит. Один внутри, а еще один снаружи, пришел, черный толстый комочек, забрался ко мне на колени и заурчал требовательно.

– А рыбки-то мы ему не оставили, – спохватился отец.

– Он больше по пельменям, да? – с сомнением поглядел на котенка.

Тот на мгновение примолк, а потом снова заурчал. Ну да, такой хоть что сожрет, один из его близких родичей вон даже человеческую руку откусил, и не поморщился.

Вообще мысль о том, что это один и тот же кот, периодически возникала. И тут же уходила, не чувствовал я пока той же родственной связи с котенком, как с его наглым толстым предшественником, пролежавшим на моих ногах вмятину. Интересно, кто они друг другу? Может, отец и сын, или два брата. Гадать было бесполезно, об эр-асу я не знал ничего вообще.

Миску пельменей со сметаной призрачный котик встретил благосклонно, и не покашляя я на пятнадцатом пельмеше, сожрал бы всю дочиста. Но опомнился, остановился, не может объём еды превышать объём самого кота больше чем в два раза.

А потом ворота раздвинулись, и рядом с Жориным Мультиваном припарковался мой старый Крузак. Из него вышла молодая стройная женщина и неторопливо направилась к дому, по-хозяйски оглядывая участок.

– Жора к нам в гости приехал, молодец, – она зашла на веранду, увидела меня, – ой, Марк. И осела на пол, закатив глаза.

Я метнулся к матери, отмечая, насколько она помолодела – сейчас ей никак старше сорока было не дать, морщины куда-то почти ушли, и фигура изменилась, стала подтянутой, спортивной. Но не до этого было, подскочил, не давая ей упасть на пол, схватил за руку, погружая в легкий сон.

– Довел мать, – обеспокоенно проворчал отец, выскакивая из комнаты с пузырьком в руке.

– Давай я, – забрал у него нашатырь, можно было и без лекарств обойтись, но Жора смотрит, рано пока ему к волшебству приобщаться, поднес к лицу. Мать открыла глаза, увидела меня, снова решила в обморок упасть, но я не дал.

Ну а потом были слезы, обнимашки и вообще теплая семейная встреча, в отличие от отца мать на эмоции не скупилась. Так что Жора, деликатный товарищ, быстренько закруглился и отчалил домой, оставив меня на растерзание помолодевшим родителям. Только при расставании сказал, что мать моя выглядит после процедур, на которые ездит, просто супер, и что его мать уже сожрала просто и Жору, и Леху, требуя телефон этого косметолога и адрес клиники.

– Артур сказал, это Пашкина племянница, – огорошила меня мать в ответ на вопрос, мол, чего это они решили приемную девочку взять. Резонный вопрос, между прочим, не так просто она в обморок падала, похоже, месяцев через восемь будет у меня сестричка еще одна. Мне, как сертифицированному магу-лекарю, ни УЗИ, ни прочие подобные процедуры для этого не нужны были, достаточно прикоснуться.

– Каким боком?

– У Толи приятель был, Викентий Павлович. Ну как приятель, разница в возрасте большая была, но все равно они дружили и работали вместе.

– Знаю я этого Викентия.

– Откуда? Хотя да, втягивал тебя Толя непонятно во что, уж я ругала его, ругала. Ох, бедный Толя. Вспоминаю его постоянно, как он там, интересно? И еще, как бы тебе сказать, – мать замялась, – Паша – вообще-то не Светин сын.

– И это знаю, – махнул я рукой.

– Откуда?

– Дядя Толя проговорился как-то, давно еще. Думаю, хотел мою реакцию на это проверить, не поведусь ли на их семейные сложности. Но мы с Пашкой с детства как родные братья. Были.

Мать оговорку не заметила.

– Так вот, у настоящей Пашиной матери – эта бедная девочка умерла, и Толя Пашу себе забрал, была сестра-близнец, она родила девочку через два года, и тоже при родах умерла, прям как проклятье какое-то на семье лежало. Родители этой девушки забрали ребенка себе, не стали в детдоме оставлять. Толя про девочку знал, заботился, как мог – хоть и чужая, но все равно, через Пашку родственники, а потом, когда она выросла – познакомил ее с сыном этого Викентия, она за него замуж и вышла. Родила Вику, а потом случилось что-то с ней, не знаю, Толя рассказывал, но память-то с годами теряется, а теперь спросить не у кого.

Эту историю я знал. Мораль – если занимаешься темными делишками, лучше семью не иметь. Майер думал, что его собственной семьи разборки не коснутся, и прогадал, похоже. По официальной версии, яхта, на которой его сын и невестка путешествовали, оставив ребенка деду, затонула где-то возле Антильских островов. Спасательная операция почти полгода длилась, Викентий Палыч денег не пожалел, но результатов все равно никаких не было. Нашли шлюпку, пустую, что-то еще там было, но людей – нет. Хорошо хоть ребенка с собой не взяли, у деда оставалась. Только вот девочка, насколько я знал, больна была какой-то страшной генетической болезнью, смертельной, это Лейбмахер мне рассказывал, его приятель, Аарон Иванович, одно время ее лечил. И не то чтобы отказался, но сказал – безнадежно. А тут живая, здоровая, бодрая, мать мою вон как родную встретила и опять в комнату убежала, кота с собой забрала. И ведь дал себя унести, может, не для меня этот кот?

Мысль и приятная, и неприятная одновременно. С котом вроде как надежно и безопасно, а без него – спокойно. За себя постоять он может, вон как доберманы его сторонятся, боятся, а выбросил им отец половину говяжьей ноги, сожрали в один присест вместе с костями. Человека перегрызут, если необходимость возникнет, а от вида маленького безобидного котика чуть не обделались. Но другой вопрос, будет ли он защищать меня, или просто смотреть будет, качественно ли меня разделают, чтобы потом меч отобрать и отдать более достойному, с его точки зрения.

Мысль пришла и ушла, махнул рукой – а, что будет, то и будет. За последний год случилось столько всяких странностей, одной больше, одной меньше. Но вот что у Пашки родственница тут есть, это новость важная. К Громешам эта девочка никаким боком, но Артур ее как-то нашел, вылечил, судя по всему, да еще и одаренная попалась. И моим родителям привез неспроста, это знак доверия.

– Что-то Артурчик нас совсем забросил, – в унисон моим размышлениям сказала мать. – Уже месяца три как не появляется, а раньше часто бывал. Ты с ним не виделся?

– Не успел еще, – успокоил я ее. А то как же, вон с Жорой встретился еще вчера, а к родителям только сегодня. – Я только что прилетел.

– Оттуда? – мать мотнула головой вверх.

– Ага.

– Так ты тоже волшебник, как Артур?

– Да, отцу уже говорил.

– А ты можешь...

И понеслось. Ну да, одно дело – сын маминой подруги, который всегда присутствует в жизни каждого мужчины. Не то, чтобы я когда-то это слышал от родителей, но догадывался, что этот поц существует и портит мне жизнь. А другое, когда собственный ребенок вдруг оказывается кем-то, кто на голову превосходит остальных. Только одно омрачало матери жизнь – не расскажешь ведь другим, какое счастье привалило.

– Я чего в Москву ездила, – вдруг вспомнила мать, – отец сказал тебе, что тетя Света пропала?

Я кивнул. Со стороны могло показаться, что и мать, и отец к этому факту относятся равнодушно, но на этом событии и связанными с ним эмоциями стоял блок, не перекрывающий, а сглаживающий, убирать его я не стал, только истерик не хватает. Тетя Света и ее лучший друг дядя Ёся вполне могли сбежать, их нежные чувства до того, как мать сестра встретила эн Громеша, секретом не были, а старая любовь не ржавеет, особенно после того, как муж навсегда сбегает в другую реальность. Только вот блок на это Артур ставил, значит, в курсе того, что на самом деле случилось.

– У них с Толей в Москве недвижимость была, так она на нас ее переписала, как знала, что пропадет, прямо перед командировкой. Странно, правда? Там две квартиры в одном доме, трешка и однушка. В трешке сейчас Сережа живет, а ты можешь в однушку переехать. Или брата туда переселишь, жирно ему одному в трехе, когда старший брат без угла своего.

– Может, я с вами поживу? – закинул удочку.

– С нами ты можешь жить сколько угодно, – мать строго посмотрела на меня, – но второго такого случая я не переживу. Поэтому первым делом ты женишься и нарожаешь троих ребятшек, как у Жоры. Чтобы сидел дома и не рвался непонятно куда. А для этого тебе нужно место, куда невесту привести, приличное, не курятник твой на одном участке с родителями.

Курятник – это она про мои хоромы с тремя спальнями так?

– И чтобы мы под ногами не мешались, да, отец?

Батя кивнул. Он всегда кивал, сколько помню, и ни разу об этом не пожалел.

– Здесь надо себе жену искать, а не хрен знает где, чтобы к другому не ускакала потом, – не унималась мать.

– Что ты имеешь в виду? – осторожно спросил я.

– Эту твою блондиночку, на которой ты там женился. Усвистела к другому, только и видели.

– А откуда ты знаешь? – разговор становился все интереснее и интереснее.

– От верблюда. Артур рассказал, когда в последний раз приезжал. Но ты не беспокойся, хорошо, что эта стерва вовремя себя проявила. Показала свое сучье лицо. Ух я бы ей его расцарапала, твари такой.

– Мы по обоюдному согласию расстались, – успокоил я мать. – Не сошлись характерами и взглядами на жизнь. Так что я только рад.

Пока что ситуация складывалась интересная. То, что Анур Громеш делился тут с родителями подробностями моей личной жизни, это полбеды. На них стоял блок, все тот же самый, что я с самого начала обнаружил – обсуждать эти вопросы могли только с ним или со мной, и без посторонних. А так просто блокировались воспоминания и знания, словно и не было, кстати, сам блок был сделан не просто с изяществом – с таким мастерством, что я аж восхитился. Крохотный белый значок, и все, никаких подпиток, сложных итераций и условий, все опции в крохотной простой схеме. Потренируюсь чуток, и тоже смогу, я способный, по крайней мере, мать так считает.

Но меня больше волновало то, что Анур знал. Был здесь, и все равно получал сведения из мира-ноль. И умотал он куда-то ровнехонько после того, как меня Пашка кляксой одарил, а Эреш-кигаль – котом. Хотя нет, кот позже появился. Если есть канал связи с тем миром,

не оставят зу Марка Уриша, носителя и хранителя, в покое. Не сейчас, так через год, два, десять или сто лет кто-то появится, жизнь у шумерских псионов длинная, память – долгая, а характеры как на подбор – скверные. Почти у всех.

– А что еще тебе Артур рассказывал? – спросил я у матери.

Но тут на веранде появилась Вика, сонная, с пультом и моим котом.

– О чем? – мать тут же позабыла, про что говорила, отец, по ходу, тоже. Вот что конструктор делает. Пожалуй, надо его подновить. – Ой, а кто это?

– Котик, – снисходительно ответила девочка. – Тетя Оля, хотите погладить?

Я даже ревность почувствовал какую-то, подбираешь животину, заботишься, а сливки другие собирают. Котенок, словно прочитав мои мысли, хотя почему словно, наверняка что-то такое почувствовав, зевнул прямо на меня. И дал себя погладить.

– Приедешь, к Сереже зайди сразу, – выслушивал я наутро наставления матери, садясь в такси. На попытку вернуть мне Крузак я ответил решительным «нет», до Москвы доберусь, с транспортом там проблем никаких, в крайнем случае у Лехи одну из тачек заберу на время, не обеднеет. Видно было, что матери с отцом неудобно, как же, свою машину другому сыну отдали, а эту под себя загребли. Как мог, заверил их, что безлошадным не останусь, вот приеду, и сразу куплю новую.

Вика тоже вышла попрощаться, грустно погладила котика, но попросить оставить не решилась. Хорошая девочка, скромная, наверняка богатая, Анур неспроста ее сюда привез, под защиту доберманов. Наследство от Викентия Павловича должно было достаться немаленькое, одно поместье на Рублевке чего стоило.

Такси с московскими номерами терпеливо ждало, пока мы попрощаемся, белый мерс хоть и был подержанный, но видно, что ухаживали за ним, берегли. Да и поездка выходила для водителя выгодная, считай, три часа затратит, а заработает как за полный день.

Мать заверила, что квартира полностью для проживания готова, там даже кофемашинка есть шикарная. Спасибо, переживу. Если что, у меня в этом мире дом есть, хоть формально, но мой, в охраняемом поселке. Там и кофемашинка, и все условия, а еще и убираются там, и еду, если надо, принесут. В общем, не собираюсь я по углам ютиться. Но матери об этом знать не нужно пока, а то еще на день расспоров будет.

Расцеловал их с отцом, и уселся на заднее сидение. Котик послушно улегся рядом, на сложенный плед, мать пустила слезу, отец тоже что-то такое сентиментальное пробормотал. Вика отнеслась как к приезду, так и отъезду равнодушно, ее больше кот волновал, чем я. Рады были только доберманы, увидев, что черный властелин покидает поместье, они оживились и даже рыкнули пару раз.

Из такси я написал Лехе, что приехал. Но Милославский и так уже был в курсе, разведка донесла. После того, как его с отцом из города вышибли, он в Новой Москве обосновался, не так уж далеко от дома Громовых, обещал подъехать к вечеру, настучать мне в табло за то, что друзей бросил и не появлялся так давно. И напоить вусмерть.

На улице зима постепенно подгребала под себя природу, снег еще не лег, но температуры были минусовые, воскресным утром машин на дороге мало было, а те, что попадались, пролетали, словно за ними кто гнался. Водитель вел свой мерс аккуратно, скоростной режим соблюдал, машины в попутном направлении пропускал, если те торопились, и вообще мне понравилось, как он рулил, а точнее говоря – рулила, уверенно, но без лихачества. И молча, не то что большинство таксистов, лишь бы языком почесать. Да и машина ухоженная, удобные сидения.

– Как вас зовут? – спросил я. Странно, вроде водителем мужчина должен быть, а за баранкой сидела женщина, совсем еще молодая. Симпатичная.

– Ирина, – представилась она. – Геннадий Семенович – это диспетчер, да и проще так, некоторые, когда узнают, от меня отказываются, баба за рулем и все такое. Обидно, вожу я вроде неплохо.

– Хорошо, – подтвердил я. Она действительно вела машину уверенно, да и вообще, на пол водителя мне плевать, главное, чтобы доехал нормально. И не трепался по дороге, а с этим у девушки все в порядке было.

Остаток дороги мы провели молча, на дороге не лихачили, но и не плелись по крайней правой, на мой взгляд – идеальная поездка. Даже притормозила перед шлагбаумом она мягко, словно родилась за рулем. Раньше бы точно подкатил, а сейчас пока не до личной жизни мне было.

В обмен на деньги девушка протянула мне свою визитку.

– Если вас не пугает водитель-девушка, и будут заказы – звоните. Если понадобится машина на несколько дней, или месяц, намного дешевле получится. Я живу неподалеку, Москву и область хорошо знаю.

Глава 05

С коттеджным поселком творилось что-то странное, большинство домов были пусты, да что там большинство – почти все. На КПП охранник показал пачку объявлений – практически все продавались. Действительно, прав Богданов, творится что-то странное в этом государстве, куда вот государевы люди сорвались, имущество распродают, обжитое место бросают.

– Покупателей-то много?

ЧОПовец только рукой махнул, головой покачал, мол, ажиотажа нет. Ну и ладно, главное, чтобы воду, свет и газ не отключали, мне-то все равно, а вот со стороны странно будет, если в доме без коммуникаций кто-то отдыхает в свое удовольствие.

Поместье дяди Толи встретило меня тишиной и чистотой. Пыль хоть и была, но в минимальном количестве, приходящая прислуга отработывала свои деньги на совесть. Что и как включать, я знал, не первый раз, прошелся по комнатам – словно и не жил тут никто. Спустился в подвал, в бильярдную, там явно что-то произошло, свежий ремонт практически скрыл выбоины на стенах, поврежденный пол и стойку для киев, но сам факт того, что тут пришлось практически все реновировать, говорил сам за себя. Пашка утверждал, что его пытали – наверное, здесь.

За стойкой скрывался сейф, сейчас почти пустой. Чемоданчик с шестью пачками американской валюты. Я-то знал, что это хранилище – обманка, дядя Толя хранил деньги совершенно в другом месте, точно уж не здесь, в доме.

В спальнях никаких личных вещей не было, словно и не жил никто. Хотя нет, в хозяйской на тумбочке лежал блестящий предмет – привет из прошлой жизни. Одна из сережек, которые я Уфимцевой дарил, видимо уборщица нашла, но себе не оставила, чтобы не связываться со стремными клиентами. И я не стал, оставил сережку на месте.

А вот кухня меня порадовала, обычных продуктов не было, зато запасов столько, что хватило бы на месяц – и консервы, и выпивка, и бакалея на скорую руку – только разогревай или кипяточком залей, и ешь.

На всякий случай залез в базу Росреестра, посмотрел, что вообще с этим домом творилось. Артур с имуществом родственников особо не церемонился, перевел на себя, паразит. Но потом сделку расторгли, по каким-то юридическим причинам, и я так и остался владельцем. В принципе, нормальный размен, я дяде Толе звездную систему, а он мне – коттедж. Хотя, если вспомнить, кто там на плоском камушке лежал в храме, у эн Громеша сложности могут возникнуть с доверенным имуществом.

Коту загородная недвижимость понравилась. Он побегал по участку, залез на яблоню, помяукал, изображая нормальное домашнее животное, только не учел, что так себя коты ведут весной, и на полгода старше. В доме сразу же выбрал хозяйскую спальню, улегся там на кровать и засопел, изображая всем видом, что безумно устал.

С братом разговор ожидаемо не получился, тот с детства считал меня бездельником, вот такой правильный человек рос в семье бояр Травиных. Мало того, что Серега злился на меня за то, что я родителей на год бросил, так еще и на работе у него какие-то неприятности были. Зато сестра обрадовалась неожиданно, даже порывалась прилететь, но я ее отговорил. Еще успеем повидаться.

Оставалось только купить что-то к вечерней пьянке.

– Остаешься за старшего, – предупредил я котенка. Тот лениво зевнул, мол, нечего и так очевидное рассусоливать, но с кровати слез, дошел за мной до двери и проследил, чтобы я дверь закрыл.

Леха примчался, стоило мне сказать, что на месте уже, мы посидели хорошо, вот что значит женатый человек, каждая свободная от семьи минута на триста процентов используется. И коту он понравился, даже когда вискаря налил в блюдце, хотя может именно поэтому понравился.

– Это же еще кошачий ребенок, ты чего, – попытался я возмутиться, но кошак отобрать блюдце не дал, за что получил от Милославского почетное звание «своего человека». Мой выбор он одобрил, у самого две кошки жило.

Разговор, начавшийся с моего рассказа о Южной Америке и индейских практиках, как-то быстро перетек на общих знакомых, Леха считал, что мое отсутствие – отличный повод вывалить на меня все что за год накопилось. Ностальгия иногда утомляет, часть моего сознания взяла на себя роль собутыльника – слушала старого друга, тело кивало, пило, закусьвало, поддерживало беседу, а другая часть отдыхала. Отвык я от вот таких дружеских посиделок, когда никто подлянку какую-нибудь не готовит.

Наконец Леха угомонился, вызвал такси и уехал – семейная жизнь, отпустив его ненадолго, снова затянула в свой омут. И хорошо, а то я от него чуть устал. Вот вроде новости, знакомые люди, а что с ними произошло, не казалось мне не только важным, а вообще – интересным. Какие-то мелкие проблемы, кто-то купил завод, кто-то – триста гектаров на Алтае, сестра его закрыла три магазина и вложилась в какой-то новый бизнес, вроде как в экстрасенсов. Да, прикольно, чего только люди не придумают, но не тот масштаб. Хотя, думаю, придется как-то привыкать, что покупка космического корабля тут ни за какие деньги невозможна. Проще свой построить, кстати, для меня – да, проще. Полет на Луну – уже достижение, так и не полетел никто, а на Марс планируют лет через двадцать, но нет, и через пятьдесят не доберутся, то кризисы, то вирусы. Как так можно, с такой короткой жизнью, планировать, да еще так неспешно? А к звездам тогда как, через тысячу лет?

Кот был со мной полностью согласен. Он попал в этот скучный мирок только ради меня, виски и пельмени только временно его развлекли. Я протянул руку, с ладони белые искры стекли на угольно-черную шерстку. А потом нарисовал на столешнице символ – аналога Эр-асу на изначальном языке не существовало, но для конкретного, вот этого котенка нашелся. Недовольная мордочка дала мне понять, что не стоит вот так словами разбрасываться. Тогда представил мыш, страшную огромную мыш, уместившуюся в одну крохотную закорючку. И заставил белый символ двигаться по столешнице, котенок смешно за ним охотился, поймал, проглотил, потом еще несколько, под конец я выпустил десяток закорючек одновременно.

И тут животинка проявила себя, котенок дернулся, и сразу десять прозрачных проекций котят бросились за десятком мышей, поймали и втянулись. Усложнил задание, теперь «мышь» помчалась по всей комнате. С тем же результатом, эр-асу легко ловил и десять, и сто целей, на любом расстоянии. Я уж было собирался заставить его побегать по участку, но котейка посмотрел на меня, как на слабоумного, мол, что, не наигрался еще, человеческий детеныш? Одним взглядом пристыдил.

– Привет, – я помахал рукой подъехавшей Ирине. Машина с водителем лучше, чем просто машина, на этот день у меня были большие планы. Доехать до торгового центра, приодеться, к брату в гости заехать, он хоть и бука, но не чужой человек. И еще – вчерашние слова Милославского о сети салонов экстрасенсорных услуг хоть и не воодушевляли особо, но надо ведь чем-то заняться. Открою такой где-нибудь в центре, буду судьбу предсказывать. Всем – хорошую. Я, хрустальный шар, черный кот, да люди будут в очередь вставать, чтобы попасть ко мне.

Девушка распахнула пассажирскую дверь, вот молодец, не чурается своих обязанностей, понимает, что это не прислуживание, а всего лишь часть оплаченных услуг. Кот запрыгнул

за мной, кожаные сидения не царапал, вел себя прилично, хорошенькая водительница только головой покачала, у богатых – свои причуды, коты это так, мелочь.

– А у нас один пассажир с ручным вараном ездит, – поделилась она. – Двойную ставку платит. Ой, я не для того, чтобы... Котик не мешает, вы не подумайте. Никаких доплат не нужно. Куда едем?

Я назвал адрес.

– Там парковка дорогая, – виновато улыбнулась девушка. – Придется где-то рядом выса- дить.

– Ничего, бензин, парковки – за мой счет, – успокоил я ее.

На самом деле, моему шоферу было о чем беспокоиться, за тот год, пока меня не было, мэрия столицы наступление на личный транспорт усилила, цены скакнули раза в два.

Воскресенье ожидаемо встретило московскими пробками на МКАДе у торговых цен- тров и на въезд, Ирина нравилась мне все больше – никаких попыток «поговорить». Включила негромко магнитола, явно свой плейлист туда загрузила.

Fly me to the moon

And let me play among the stars

Let me see what spring is like

On Jupiter and Mars^[2], – пел приятный женский голос.

Я поморщился

– Если вам не нравится, могу выключить, – тут же отреагировала Ирина.

– Нет, оставь. Красивая песня, ей уже лет семьдесят.

– Спасибо, – Ира улыбнулась чуть виновато, – только это из аниме. Там в конце каждой серии одну и ту же песню разные исполнители поют. Мой друг, бывший, очень аниме любил, это его подборка.

– Давно расстались? – на самом деле, этот вариант мне даже понравился. Голос плосковат, нет той глубины, что у Синатры или Джули Ландон, но сносно получилось.

– А как думаете, люди смогут жить на Марсе и Юпитере? – не слишком изящно сменила тему девушка. Надо же, разговорилась. Да еще прямо мысли мои вчерашние чуть ли не про- цитировала.

– На Юпитере точно нет, это газовый гигант. А на Марсе – да, купола, уплотнение атмо- сфер, – поделился я своими знаниями.

– А к звездам полететь? – Ирина, видимо, решила, что тема мне зашла, и развивала ком- муникации.

– Мы на Земле-то разобраться не можем, куда там к звездам. Да и что там делать, человек – существо нежное, ему определенная атмосфера нужна, температура, давление, чуть что не то, помрет. Стоит ли куда-то тащиться, чтобы там неудобства терпеть. Ты больше тепло или холод любишь?

– Тепло, конечно.

– Тогда на Марсе тебе весна не понравится, слишком прохладная, – улыбнулся я. – И на Луне тоже.

Экстрасенс занимал помещение на первом этаже дома рубежа 19-20 веков в Большом Козихинском переулке, с химерами и кошками на стенах, с парковкой и правда была беда, узкая односторонняя улочка с многочисленными карманами была забита машинами. причем как на подбор – роскошными, водители высаживали пассажиров и оставались ждать, продви- гаясь, чтобы освободить место для вновь подъезжающих. Мы встали в импровизированную

очередь, точнее говоря – Ирина встала, а я вышел, оставив кота в машине, и направился к стеклянным дверям, откуда только что вышла пара, средних лет подтянутый мужчина в дорогом пальто и модельной внешности молодая женщина. Женщина что-то горячо втолковывала своему спутнику, тот морщился, но кивал.

На ресепшне три девушки старательно улыбались посетителям, удобные кожаные кресла были заняты. Все.

– Здравствуйте, – еще одна длинноногая подскочила ко мне с папкой в руках, – вы на какое время записаны?

– Да я просто зашел, – о том, что к шарлатанам надо записываться, я как-то не подумал.

– Иннокентий Генрихович без записи не принимает, – секретаршу это ничуть не смутило, равно как и мой скромный внешний вид. – Но вы можете записаться на март.

– Могу, – согласился я. – Но лучше на апрель. Тепло будет, и вообще, середина весны – лучшее время для предсказаний.

Секретарше на эти изыски было плевать, теплая улыбка сменилась равнодушной, она кивнула на трудящуюся троицу за стойкой и пошла окучивать новых посетителей. Но что я хотел – увидел. Спрос на услуги уж слишком большой, место раскрученное, или вот так пахать, как этот неведомый Иннокентий, или сидеть без клиентов в спальном районе. Повернулся, чтобы уйти.

– Марк!

Лучше бы я совсем сюда не приходил. Подруга детства нарисовалась, Светка Милославская. Когда Леха сказал, что его сестра переключилась с бижутерии на шарлатанов, я не подумал, что сама будет точки контролировать, раньше вроде из дома не вылезала, все через менеджеров. А тут принесло.

– Привет, Светик, – я улыбнулся, поймав испуганный взгляд секретарши. Как же, отшила друга хозяйки, за такое и поругать могут, перед увольнением. – Ты все цветешь. Как муж, дети, внуки?

– Ты – свинья, – вместо ответа заявила моя бывшая несостоявшаяся невеста, совершенно не стесняясь присутствующих, – а ну за мной.

Кабинет бизнесвумен не впечатлял, скромный стол, удобные, но не роскошные кресла, Света всегда была девушкой рациональной.

– Ты что делаешь? – усевшись, тут же накинулась она на меня. – Почему Кате не позвонил?

– Света, знаешь, у меня дел еще полно сегодня, – я присел на край стола, – если наезжать будешь, уйду. Катя тут при чем?

– Он еще спрашивает, – Милославская всплеснула руками, – между прочим, плачет уже месяц, мог бы хотя бы спросить у нее, как дела, друг, называется.

Вообще-то, назывались мы совсем не друзьями, о чем я Свете напомнил.

– Ну и что, – та только отмахнулась, – ты дурак, Марк? Это только вам, мужикам, кажется, что все, разрыв и дальше ничего, на самом деле ты для нее не чужой. А теперь, когда ее приятель этот пропал, она вообще никого видеть не хочет. И кстати, Лекс сказал, ты работу ищешь, какие-то практики там изучал в Америке, могу тебя взять. Но в обмен ты должен с Катей встретиться и успокоить.

Если Леху могло что-то взбесить, так это имя Лекс. Так его называли родители и сестра, мне даже казалось иногда, что наша дружба поначалу строилась именно на том, что я называл его по-другому.

– Не нуждаюсь я в твоих одолжениях, надо будет, свой салон открою, – пообещал я Свете. – Вот прямо рядом с вами, тут вроде стоматология какая-то? Куплю ее, твоих клиентов переманю, будешь знать.

Милославская только рот открыла, чтобы мне что-то гадкое сказать, как дверь открылась, и в кабинет зашел молодой совсем человек, высокий, лысый и в очках.

– Свет, хватит уже своих друзей ко мне направлять, я тоже отдыхать должен иногда. Давай все по записи делать, – бесцеремонно, не обращая на меня внимания, заявил он. – Договорились?

– Кеша, ты уж постарайся, – Света вздохнула. – Очень нужные люди, понимаешь?

Кеша понимать отказывался. Он взмахнул руками, гневно так, и вышел, дверью хлопнув. Я смотрел во все глаза – номер два.

Второй человек в этой реальности, разбрасывающий оранжевые искорки. А парень-то неплох, ему бы знаний соответствующих да учителя нормального, но с этим, видимо, напряженка здесь была. Да и не видел он бору, в упор не замечал, а то бы так не разбрасывался. Света не заметила, куда ей, но дверь немного поменяла структуру, когда этот хмырь ей хлопнул, материал постарел немного. Еще несколько таких выходов, и развалится. Свалят все на халтурщиков-производителей, а дело-то в московском экстрасенсе.

– Талант, – Света наконец-то отошла от темы моей бывшей личной жизни, – настоящий медик, кандидат наук. Лечит людей просто прикоснувшись, причем реально. У ребенка моего астма была, представляешь, вылечил за десять минут. Уже полгода никаких приступов. Люди в очередь на год вперед записываются, но бывает, что нужно протолкнуть кого-то. Да что я тебе объясню, сам знаешь, один позвонил другому, третий попросил, и приходится уступать.

– У тебя три салона, – напомнил я.

– Уже четыре. Этот Кеша – самый способный, другие два послабее, хотя мозги клиентам пудрить умеют, – бизнесвумен повертела карандаш в руках. – Ну что, завтра созвонимся? Или что там созваниваться, можешь прямо сегодня начинать, я ж говорю, у меня еще салон только недавно открылся. Там девочка одна, новенькая, Кеша ее смотрел, говорит, толк будет, но с людьми совершенно не контактит, поможешь ей. Договорились? Процент будешь получать, я одна не справлюсь. Заодно и тебя подлечит, хотя что-то ты подозрительно хорошо выглядишь. Не бросишь же подругу детства?

– Сама додумалась, или Леха подсказал?

Света только губы поджала.

– А, ладно, давай. Помогу. Где он находится, на Ленинском? Договорились.

– И не забудь..

– Даже не проси, – оборвал я. – И еще, Света, давно вот эти экстрасексы активизировались?

Милославская никогда за словом в карман не лезла, а тут задумалась.

– Знаешь, – наконец сказала она, – где-то с год, даже меньше. Как всплеск. Деверь мне посоветовал этим заняться, сказал, перспектива будет. Ладно бы просто посоветовал, фактически заставил, он теперь вроде как при власти.

– Так он и раньше был.

– А сейчас – совсем, представляешь? Юру к себе забрал, и никто не пикнул, что два брата фактически в одной службе работают. Не знаю, чего они так с этими экстрасенсами носятся, но думаю, что не хотят тему в чужие руки отдавать. В планах отделения в государственных больницах даже есть, это полсотни точек по Москве, а у меня дочка маленькая, первые шаги, зубики, когда она «мама» сказала, с ней только няня была и видеорегистратор. Вот нафига такое счастье, а?

– Пошли своих родственников лесом, – посоветовал ей. – Нет ничего важнее семьи. Не семейного бизнеса, а семьи. И губу особо не раскатывай, своего согласия я не дал, посмотрию, как и что. Девушка-то хоть симпатичная?

– Дурак, она ребенок еще, двадцать лет, третий курс. Козел старый. Ты, кстати, как помолодел-то, гормоны пьешь? Или действительно дзен постиг? Ладно. Марк, знаешь, в чем твоя проблема?

– Ты, подруга, не наглей.

– Нет, я скажу. Ты гребаный индивидуалист. Причем идейный, такие хуже всего. Может, кто в детстве тебя обидел, в салочки играть не позвал, или девочка посмеялась, только заперся ты в своей раковине, не выковырять, а когда сам вылезти захочешь, поздно будет. Помнишь, как ты с Катей поступил, едва она о свадьбе заикнулась? И ведь вспомни, просто так, в шутку.

– Но придет мой час? – я улыбнулся. – Светик, я уже большой мальчик. В своих бедах буду теперь только тебя винить, после таких слов.

Света только вздохнула.

– Ладно, у меня еще несколько встреч, не обиделся?

– На тебя – никогда, – заверил я Свету. – А с Лехи за такую подставу еще спрошу.

Глава 06.

Выйдя из кабинета, я не пошел на улицу, а направился вдоль по коридору к кабинету местного волшебника. Секретарша было дернулась остановить меня, но вспомнив, что я лицо, приближенное к власти, занялась своими другими делами. Иннокентий Генрихович обитал за роскошными дубовыми дверьми с позолотой, возможно, оставшимися еще от старых жильцов этого дома.

За ними скрывалась маленькая приемная, в которой сидела помощница – ее великий волшебник явно подбирал сам, наличие такой толстогубой кукольной блондинки иначе как сексуальными фантазиями кандидата медицинских наук я объяснить не мог бы. При виде меня блондинка уткнулась в экран, потом похлопала ресницами, явно пытаюсь вспомнить, что надо делать при появлении лишнего посетителя.

– К Кеше, – строго кивнул я секретарше.

Такое фамильное именование начальства сразило куколку наповал, она открыла рот, потеряла мысль и снова закрыла, а я уже входил в кабинет.

– Я занят, дождитесь своей очереди, – Иннокентий и вправду был занят – на стуле сидела женщина, на диване возле стены мужчина наблюдал за манипуляциями врача. А тот держал руки возле головы посетительницы, о конструктах этот парень явно ничего не знал, давил голой силой, интуитивно догадываясь, куда ее приложить, чтобы унять воспаленный тройничный нерв. Молодец, уважаю – Кеша лечил, а не дурью маялся.

Так что я наглеть не стал, извинился, и дверь прикрыл с внешней стороны.

Семейный бизнес Уфимцевых явно процветал – доставшаяся мне точка занимала половину отдельного здания во дворах. Рядом были припаркованы несколько люксовых машин, охранник, заранее предупрежденный начальством, без вопросов распахнул дверь, в холле сидели две женщины, по виду и похожести вроде как мать и дочь. Хотя что там гадать, я подошел поближе – человек дышит, воздух из легких разлетается на метры. Бесконтактный анализ. Ядро за утро снова чуток прибавило, прям радовало меня своим хоть и небольшим, но стабильным приростом.

Ирину я отпустил, неизвестно насколько задержусь, да и дела наверняка у девушки были свои, сказал, что с утра во вторник позвоню, а до этого она может быть свободна. Белый мерседес умчал стройное девичье тело, видимо, постарел я, пассивно эстетствую вместо того чтобы активно помогать. Хотя какие мои годы, триста лет минимум обещано.

Из кабинета вышла пожилая женщина в очень дорогом плаще, вытирая слезы. Впрочем, жидкость на щеках высохла быстро, а новая не появлялась. Наоборот, даже улыбка проклюнулась. Женщина подошла к кассе, протянула бумажку, неодобрительно покосившись на котенка в моих руках.

– Социальный тариф, милочка, – и добавила пятидесятичную бумажку.

Кассирша, она же секретарь, выбила чек, недовольно поморщилась, а улыбка на лице пациентки превратилась в торжествующую. Она вышла с гордо поднятой головой, видимо, день удался.

– Эй, – я подошел к стойке, оперся на локти, – привет. Я – Марк Львович. Должны были сообщить.

– Здравствуйте, – появление нового начальства секретаршу не обрадовало. Скорее, еще больше вогнало в тоску, – да, Светлана Прохоровна звонила. Я – Настя. А Анастасия Ивановна освободилась, через десять минут у нее следующий пациент.

Имя и отчество тетки Настя произнесла так, словно что-то гадкое попробовала и теперь не знает, как выплюнуть поприличнее.

– Хорошо. А что за бумажку тебе эта гримза отдала?

Секретарша наконец-то улыбнулась. Но не мне, а коту.

– Анастасия Ивановна систему ввела, для привлечения клиентов. Если кто нуждается, то по льготной цене идет, за десять процентов.

– И многие идут?

– Да почти все, – настучать одному начальнику на другого, святое дело. – Но посетителей все равно мало. Светлана Прохоровна присылает тех, кого в центральном офисе не успевают принять.

– Разберемся, – пообещал я. – Значит так, Настюха, всех впускать, никого не выпускать, а я пойду твоей этой тезде мозги вправлю. Бумажки больше не действуют. Договорились?

Секретарша кивнула, улыбнулась кокетливо. Вот и хорошо, подчиненные своего начальника любить должны до беспамятства. Или хотя бы делать вид.

– Вы ко мне? – за столом в белом халате сидела типичная серая мышка, никакой косметики, никакое лицо и торчащие из-под никаких волос уши. – С животными сюда нельзя. Ой, какой хорошенький, можно погладить?

– К тебе. Я – Марк Львович, новый директор этого филиала, – протянул девушке руку, та ее машинально пожала.

Первое правило псиона, нет, наверное, десятое, но тоже очень важное – никакого тактильного контакта с другим псионом без установки защиты. Я-то это правило знал, а вот местная волшебница и слыхом не слыхивала. Белый конструктор сполз на руку, потащился вверх, удобно устроился на макушке, девочка посильнее Кеши будет, минут на тридцать схватит, а потом обновлять придется, если заметит. Или запитывать на носителя. Котенок смешно мордочку сморщил, чихнул – от его носа отлетела искорка, привязывая схему намертво.

– Ну рассказывай, Настя, как ты дошла до жизни такой.

Собеседница поняла вопрос уж слишком буквально, да и куда там промолчать, если на откровение тянет. Так что детские воспоминания, школьные страдания и прочую чушь пришлось выслушать – в ускоренном варианте, а то бы и недели не хватило. Но опыт не пропешь, Настя рассказом о жизни с рождения до поступления в институт уложила в несколько минут. В медики она пошла, потому что страдала от головных болей. Очень сильных, лекарствами практически не купировались, вот и решила, что выучится и вылечит себя сама. Получалось не очень, на первых курсах врачей лечить не учат.

В начале этого года, когда еще на втором курсе была, к ним в институт приехал какой-то ученый, отбирал внештатников для исследований, вот он Настену и заметил. Вместо четвертого семестра их привезли куда-то на восток Москвы, и что происходило в этом таинственном месте, Настя особо не запомнила – ну обычные лекции, практика, еще больница там была какая-то, таскались группой, Иннокентий Генрихович, кстати, там работал. Весь процесс в голове у студентки отложился хорошо, но вспоминался плохо, явно не без внешнего вмешательства.

А два месяца назад их учить перестали, перевели на дистанционное обучение, и больше никого из своих одногруппников она не видела, саму вот недавно сюда посадили, работать. И беспокоили девушку галлюцинации, которые она исключительно с последствиями головных болей связывала, будто иногда вспыхивают на кончиках пальцев искорки.

– Сколько вас было в группе? – спросил я. И получив ответ, что около сотни, задумался.

Что-то точно случилось на Земле за этот год. Точнее говоря, в этом мире. Каким-то образом у засланца с Земли-ноль получилось пробудить у обычных людей способности, только вот пользоваться этими способностями он их почти не научил, бросил, считай, на произвол судьбы.

Схемы – дело хорошее, они созданы для эффективного использования пси-сил, но и просто так, голой силой, можно дел понаделать.

– Ладно, разберемся. Смотри сюда, – приказал я Насте, протягивая ладонь. – Внимательно, и рассказывай, что видишь.

Котенок потянулся, подошел поближе, ему вроде как тоже охота было посмотреть.

– Ой, – девушка аж рот рукой прикрыла, – словно смерч крохотный, и искорки, закручиваются, а теперь в пирамидку выстраиваются. Что это?!

– Светляк, – вздохнув, объяснил я. – Эй, хватит там стучать, доктор занят, ждите.

За дверью потоптались, угомонились.

– Попробуй свои искры в линию выстроить, – я положил ладонь девушки на свою, корректируя ее потуги. Настя очень старалась, аж пот выступил на лбу. – Ты представляй, что делаешь, оно само получится. Ну как-бы помечтай.

– Голова опять разболелась, – пожаловалась она. – Ой, прошла, как это вы сделали?

– Тоже так сможешь, если будешь стараться. Пирамидку помнишь? Концентрируйся. Пока не получится, будешь так сидеть. А плохо будешь стараться, устрою тебе мигрень на неделю.

Угроза подействовала не очень, видимо, девушка за свою жизнь к боли привыкла, а вот желание научиться было огромным, настолько, что светляка она создала через двадцать минут, дверь несколько раз штурмовали, мне даже пришлось голос усилить, после этого раздался топот в сторону туалета.

– Ну вот, молодец, – похвалил я девушку, замороженно смотревшую на крохотный белый шарик над ладонью. – Миллион долларов – твой.

– Какой миллион? – сумма Настю впечатлила гораздо меньше, чем светляк.

– Премия Рэнди, ты ж, считай, суперспособностью обладаешь. Хотя сейчас, наверное, конкурентов у тебя хоть отбавляй.

– Да, – мир девушки сузился до крохотного сверкающего шарика. Тот парил над ладонью и не думал гаснуть. – А что с ним делать?

– Развей.

– Жалко. Он красивый.

– Ну тогда так и сиди, – пожал я плечами, – только кто лечить твоих больных будет? Там уже толпа за дверью.

– Ой, и правда, – Настя взмахнула рукой, пытаясь погасить светляк, но тот словно приклеенный следовал за ладонью.

– В центре пирамидки искру видишь? Представь, что гасишь ее. Вот, молодец. Урок окончен.

– А вы будете меня учить?

Я посмотрел на кота, тот – на меня, мол, сам решай, нужен тебе этот геморрой.

– Давай сначала посмотрим, что ты умеешь.

Девушка не умела ничего. В отличие от Кеши, который ничего не видел, но что-то чувствовал, и на этих ощущениях кое-как направлял пси-энергию в нужное место – потому что анатомию знал не только теоретически, но и практически, Настя ориентировалась на слова больных. Если ей говорили, что болит печень, она лечила печень. И плевать, что у человека панкреатит, и он просто перепутал правую и левую сторону. От такой врачебной практики печень становилась здоровее, что на самом деле было хорошо, у кого она вообще здоровая, а вот настоящая болезнь никуда не исчезала.

– Ну что сама скажешь? – после того, как мать с дочерью вышли, я отослал секретаршу за кормом для кота, лечение лечением, а обед по расписанию. Оставшиеся клиенты разорались, пришлось их успокоить. Заодно задуматься над устройством еще одного санузла.

– Не пойму, вроде все делаю по учебнику, а ощущение такое, что не то лечу, – призналась Настя. – В слепую, да?

– Да. Доверься силе.

Девушка хихикнула.

– Давай покажу, а ты смотри, но молчи, при пациентах ни слова, – на всякий случай предупредил я девушку. На самом деле мог бы и не говорить, мой блок прижился и спокойно себе существовал в районе правой лобной доли.

– Не понимаю, – от обиды Настя чуть не плакала.

– Что? – вроде старался. Мужчина с циррозом пришел, так я слепил для лечения самую большую и неуклюжую, но вполне рабочую схему, такую, чтобы моя новая ученица могла за ней следить, и запустил в тело пациента. Кот одобрительно наблюдал за моими действиями, и вообще, вид детеныша животного посетителей настраивал на нужный лад – женщины становились добрее, а мужчинам было плевать, у каждого свои маленькие странности, кто-то котов на работу носит, кто-то в кабинете закрывается и в доту или контру играет.

– Как вы это делаете. Я не успеваю следить. У меня ничего не выйдет.

– Не выйдет – выгоню, – пообещал ей.

– Как это выгоните? Я же вроде как учусь.

Я вздохнул. Зажег над ладонью плазменный шар.

– Знаешь что это такое?

– Ша.. ша.. ровая молния? – девушка побледнела, ну да, было с чего, не каждый день такое увидишь.

– Именно, душа моя. И если ты не будешь стараться, я создам такую же в твоём мозгу. Представь, что с тобой получится.

– Ну и создавайте! – странно, а раньше отлично срабатывало. – Я людей лечить хочу, и буду, и никто мне не помешает, и я смогу. И вообще, зачем тогда взялись учить, не надо было.

Тут я полностью с ней согласился. Ну да, тщеславие свойственно увлекающимся натурам, надо же, своя ученица. Это вроде как на одну ступень с ан Трагом меня ставило. Уми – звучит гордо.

– Значит, выбираешь смерть? – уточнил я.

– Вы не посмеете, – неуверенно заявила Настя.

– Посмею, – устало вздохнул, вот ведь не было забот. – Только захочу ли, вот вопрос. Ты уж постарайся, чтобы не захотел.

До конца дня мы приняли еще шестерых – из них четыре женщины пришли совсем не с медицинскими проблемами. От одной ушел муж, и его срочно надо было вернуть. Я тихо сидел в стороне и посмеивался, пока Настя пыталась объяснить, что тут такого не делают. Дама напирала на ее женскую совесть и солидарность, на то, что уже заплатила деньги, грозилась салон закрыть и всех тут уволить, при этом поглядывая на моего питомца – черный кот, по ее мнению, был типичным антуражем гадалок и прочих волшебников. Кот не возражал, даже вроде как головой кивал в такт ее словам.

Двадцать минут эта великосветская дура давила на бедную Настю, я успел и кофе сходить попить, и прогуляться просто так. Наконец нашему штатному недоврачу это внезапно надоело.

– Хорошо, – встала девушка с кресла, подошла к клиентке, села перед ней на стол. Вытянула ладонь. Крохотная искорка зажглась в воздухе, женщина уставилась на нее, как на благодатный огонь. – Знаете, что это такое?

– Знак, – неожиданно ответила дама, – это знак. Ты настоящая, да? Остальные только деньги берут, а ты можешь помочь. Умоляю, сделай так, чтобы он вернулся, заплачу сколько скажешь. Пятьдесят тысяч хватит? Евро?

– Хорошо, – Настя дунула на огонек, тот полетел клиентке прямо в лоб и исчез. – Будет тебе муж. Позвони ему завтра за час до полуночи, будь настойчива. Но помни, что сама это попросила, не жалуйся потом. А теперь пошла вон, деньги, когда вернется, передашь.

Женщина вскочила, и мелко кланяясь, исчезла за дверью.

– Молодец, – я даже похлопал. – Растешь в моих глазах, прям ведьма. Ну что ты, успокойся.

– Я не знаю, как это получилось, – Настю трясло, – я даже не представляла, что могу так разговаривать. Меня теперь точно уволят. Марк Львович, что со мной? В фильме такое видела, вот и повторила.

– Ты становишься настоящим врачом, – совершенно искренне ответил я ей. Уж медицинской братии навидался, спасибо продажному братцу. – Вот вспомни, как ты себя чувствовала, зафиксируй это, и продолжай. А насчет увольнения не беспокойся, пока я тут работаю, никто тебя не тронет. Кроме меня.

Следующая дама, у которой в жизни наступила черная полоса, прошла по уже накатанному варианту. Настя освоилась, легко перешла на «ты» с женой важного чиновника, светящийся шарик сработал, как надо, да и пирамидка в этот раз получилась изящнее немного, а сам светляк – чуточку больше.

– Ты особо не осторожничай, это не плазма, от светляка никому вреда не будет, – наставлял я девушку. – Хлопай по лбу, да посильнее. И центральный ключ убирай. А можешь из одной руки сначала в другую провести, представь, что натягивается струна между ладонями, и по ней схема скользит. Уяснила?

– Ага, – кивала девушка. И следующей озабоченной личной жизнью клиентке уверенно заехала ладонью по лбу. Та не возражала, котенок подыграть решил, зашипел, шерсть забавно встопорщилась. Девушка, чуть старше самой Насти, при виде такого грозного животного даже разрыдалась. И деньги сразу отдала, прямо в руки совала мимо кассы.

Правда, вот со следующим посетителем пришлось повозиться мне, а Настя сидела и внимательно наблюдала, что я делаю.

Мужчина пенсионного возраста почти не жаловался – к шарлатанам, по его мнению, отца отправил заботливый сын. Денег на Кешу не хватило, вот Света сюда и послала члена семьи своего шапочного знакомого. Не очень нужного человека, судя по всему.

– Эмфизема легких, – тут же ответила Настя, когда я описал ей симптомы. Внутренние, с виду-то пациент был скорее жив, чем мертв. – Не лечится, сколько вы говорите, половина поражена? Операции делают, часть легкого удаляют.

– Эка невидаль, я думал, может что новое скажете, – подключился клиент. – Врачи мне то же самое сказали, мол, жить недолго осталось. Я даже курить бросил, не помогает.

– И не поможет, – авторитетно сказала Настя, – там альвеолы задеты, не восстанавливаются.

Мужчина вздохнул, с сомнением посмотрел на меня.

– Сынок, ты это прям так увидел, без рентгена?

– Ага, – кивнул я. – Способности у меня такие, людей вижу насквозь. Одежда – не помеха. Настя дернулась, чтобы прикрыться.

– Ну тогда я пойду? – мужчина встал. – Спасибо, что посмотрели.

– А лечиться? – сказал я ему в спину.

– Сказали же, что не лечится.

– Ну мало ли кто что сказал, садитесь, – я показал на стул.

Мужчина помедлил, сомневаясь, но уселся. Усмехнулся, видно было, что не верит.

– А мне вера ваша не нужна, все, что нужно – чтобы вы посидели тут ровно одну минуту.

– И все пройдет? – пациент развеселился. Ну да, клоуны на выезде. – Только деньги я по результату заплачу, сейчас ни копейки не дам. Значит, вылечите меня?

– Естественно, – я даже прикасаться к нему не стал.

Создал конструкт, прилепил к груди, тот ушел в плоть, опутывая легкие. Настя во все глаза смотрела, ну да, не все я ей показал, большую часть не увидела, но и то, что подсмотрела, ей достаточно. Кашель лечить сможет, если освоит.

– Только не я, она. Приступай, – кивнул я девушке.

Пациент расширившимися глазами наблюдал, как светящийся шарик исчезает в его рубашке. Даже дернулся, хотя там никаких ощущений быть не должно.

– Вот и все. Послезавтра – на рентген. Если улучшение будет, приходите, оплачивайте, – выпроводил я мужчину за дверь. – И курить не надо начинать, в следующий раз может и не помочь.

– А он выздоровеет? – пациентов больше не было, мы с Настей собирались по домам.

– Вот придет завтра, узнаем, – не стал я обнадеживать девушку.

– Почему завтра, на рентген он ведь только во вторник пойдет?

– Увидишь. Тебя подвезти?

– Нет, я тут рядом живу, две остановки на троллейбусе.

– С пачкой баксов поедешь? – подмигнул я ей.

Настя ойкнула, кинулась к столу, достала деньги, протянула мне.

– В сейф положи, – я подхватил кота, который совершенно не высказывал недовольства от бездарно проведенного дня. – Завтра увидимся. Пока.

Глава 07

Вышел на улицу, собираясь взять такси, белый мерседес стоял перед входом.

– Машина подана, шеф, – Ирина распахнула передо мной заднюю дверь.

– Я же сказал, домой езжай, – изобразил я удивление. Метка – великая вещь. Уже десяток по городу бегал, а сколько их еще будет. Не паранойя, а здоровое любопытство.

– Так нет у меня сейчас клиентов, только вы, – блондинка уселась за баранку, улыбнулась. – К тому же, все уплачено. Куда едем, шеф?

– Не знаю, сколько сейчас, семь? В ресторан какой-нибудь, или может в клуб. Нет, рано еще. Погоди.

Зазвонил телефон, номер был знакомый. Брат звонил, хотел поговорить.

– Ира, планы меняются. Давай домой меня вези, семейные обязанности. Что ты так смотришь? Не жена, брат хочет наставить на путь истинный.

– Вас? – Ирина деланно удивилась.

– Меня.

– Он, наверное, намного вас старше?

– Куда уж там. Моложе на десять лет.

Братья – это друзья, дарованные природой. Не знаю, я на подарки не жаловался, а вот Сергей – тот явно был недоволен. С какого-то возраста он решил, что именно ему придется заботиться о родителях в старости, и с тех пор любой наш поступок рассматривал именно под этим соусом. Он и Лизу уговорил в медицинский идти, чтобы был у отца с матерью собственный врач на старости лет. На меня он, похоже, давно махнул рукой. Нет, мы с ним не ругались, и тепло относились друг к другу, уверен, случись что, он бы первый на помощь пришел, но вот взял моду лезть в мою жизнь.

То, что в воскресенье вечером у него нашлось время приехать за город – дело обычное, всегда легко подрывался, мчался куда-то, решал чьи-то проблемы, попутно наращивая свои. И ладно, если бы это радость ему приносило, так ведь слишком серьезно ко всему относился.

– Выпить хочешь? – на всякий случай спросил брата. То, что он не пьет и не курит, служило для родителей дополнительным поводом для гордости.

– Воды без газа.

– Даже из-под крана с пузырьками идет, – я пожал плечами, кинул ему бутылку минералки. – Слушай, ты чего такой напряженный, расслабься. Посмотри, природа тут какая, скоро снег ляжет, снежокат стоит в гараже, приезжай, покатаемся. Тут река недалеко, прямо по замерзшему руслу, знаешь, как классно.

– Нам поговорить надо, – Сергей крутил бутылку в руках, так и не открыл. – Как раз об этом, разговор серьезный.

– Залетел от тебя кто-то? Нет? У тебя болезнь неизлечимая? Тоже нет? С Лизкой что-то? Серег, я гадать так долго могу, а ты сидишь, словно арбуз родишь сейчас, – вполне обоснованная уверенность в том, что большинство местных проблем я решу легко, не давала мне относиться к разговору так основательно, как этого требовал собеседник.

– Мать сказала, ты в однушке будешь жить.

Я вместо ответа головой покрутил, рукой махнул вокруг.

– Понимаю. Но мать считает, что ты живешь в однушке. Я так понимаю, про этот дом она не знает.

– Нет.

– Ты хоть понимаешь, что у нее сердце может не выдержать? Ладно, раньше ты жил как хотел, в дела дяди Толи ввязывался, но проблем особых не было. Родители волновались, а потом дядя Толя исчез и все вроде затихло, так?

– Продолжай, – я улыбнулся.

– Вот всегда ты веселишься, – брат разгорячился. – Пропадаешь неизвестно куда, у отца инфаркт был, мать с ним сидела в больнице две недели, потом этот Артур появляется, вроде их успокаивает, но ты понимаешь, что они на пределе уже? А теперь этот дом, криминальные делишки. Что дальше, Марк, я тебя отмазать не смогу, не тот уровень у меня. Друзья твои тоже, Богданов этот на кресле одной половинкой жопы сидит, того и гляди переведут куда-нибудь на Дальний Восток, Милославского уже вытолкнули, Уфимцевы прочно вроде сидели, но точно знаю, что у старшего – неприятности большие, а с такой должности просто так не уходят. Начальник его погиб смертью храбрых год назад, никто до сих пор подробностей не знает. Что улыбаешься?

– Давно у старшего Уфимцева неприятности?

– Чего?

– Ответь.

– Месяца два. А что?

– Свету вчера видел, она не сказала ничего.

– И не скажет, мы же в разных с ним ведомствах, так слух пошел. Говорят, что все службы в одну сольют, и Уфимцевым там, обоим, места может и не быть.

– Увольняться будешь?

Брат немного помолчал, словно размышляя, стоит ли мне говорить. Решился.

– Я вообще не хотел туда идти работать.

– Так чего тогда? Ты же умничка, тебя любой газпром с руками оторвет.

– Ну не оторвет, там своих дармоедов полно, но – да, предложения были. Не нравится мне, как тетя Света пропала. Все было нормально, и тут раз, и нет ее.

– В Индии что только не происходит.

– Не было ее в Индии.

– Как это?

– В общем, я залез куда не нужно залезать, и посмотрел – таможенные декларации, билеты, справки о прививках, все было задним числом оформлено. Так, с первого взгляда, и не поймешь, но если копнуть, кто когда кому написал или сделал запрос, получается, на них с дядей Есей потом документы составили, причем на обоих одновременно.

– Будешь дальше копать?

– Пока не разберусь, – горячо заявил Серега. – А то чудеса какие-то получаются.

– Это хорошо, что ты сказал, – задумчиво произнес я.

– Чего хорошего-то?

– Смотри сюда. Только спокойно.

Я вытянул ладонь, зажег над ней светляк.

– Что это, какая-то игрушка китайская с Али? – брата просто так было не удивить.

Вместо ответа я подтолкнул шар к нему.

– Потрогай.

Серега небрежно ткнул пальцем в шар, рука спокойно прошла через светляк, тот остался на месте.

– И что это?

– Как тебе объяснить, реалисту хренову, что твой брат теперь – волшебник, – приготовился я долго и нудно, с примерами объяснять Сереге диспозицию.

Но тот как-то спокойно это воспринял. Порылся в кармане, достал смартфон, разблокировал какой-то файл пальцем и сетчаткой, запустил видео и протянул аппарат мне.

На экране парень в спортивном костюме и бейсболке входил в магазин на заправке – не у нас, вывеска была на английском. Следующая съемка велась уже внутри. Покупатель прошелся по рядам, набрал полную тележку еды. подошел к кассе. Негритянка за прилавком пробила покупки, что-то проговорила, вместо ответа парень вытянул вперед руку. Огненный шарик сорвался с ладони и впечатался прямо в лоб кассирше, ее отбросило назад, было видно, как лопнул и почернел череп. А местный маг как ни в чем не бывало покати́л тележку на выход.

– Интерпол. Провисела активной́ четырнадцать секунд, потом ее удалили, – Сергей убрал телефон в карман, – этой записи полгода, с тех пор что-то подобное мелькает, но удаляют сразу же, из базы, и из сетей. Причем не в архивы, а начисто. Сначала думали, что это монтаж, но и записей много, и очевидцев. АНБ на ушах стоит.

– А у нас?

– Тоже. А теперь серьезно, это не фокус ты мне показал?

За что люблю реалистов, уж если они поверили, что чудо – это реальность, то так и будут к этому относиться. Ну и просто брата люблю, это само собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.